

Анастасия Лис

ДОМ ШТЕРАН
Наемник

16+

Анастасия Лис
Дом Штеран. Наемник

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лис А.

Дом Штеран. Наемник / А. Лис — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Легко ли быть преподавателем в Магическом Университете, если ты наемник? Легко? Тогда вот пара-тройка заданий от разных личностей, студентка-социофоб с сильным даром и всемогущим папочкой. Банально? Это пока не заглядываешь в прошлое господина наемника. Которому никак не сидится на месте и он уже во-о-он в тех горах. Простите, лесах. Простите...

© Лис А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Анастасия Лис

Дом Штеран. Наемник

ПРОЛОГ

Слуга открыл дверь кабинета, пропуская рыжеволосого молодого человека.

– Рейлан Ахот с докладом! – возвестил слуга и удалился.

Молодой человек с любопытством огляделся. Он, наверняка, бывал здесь не раз, но из-за специфики работы не помнил этого. Просторная комната была обшита резными деревянными панелями, в тон к ним сделаны и шкафы, стоявшие вдоль одной из стен. Окно за массивным столом, скорее угадывалось скрытое тяжелыми зелеными шторами. Хотя на дворе был день, в кабинете царил полумрак, едва разгоняемый магическими светляками, собранными в пару ламп.

Кроме хозяина кабинета, чье породистое лицо потомственного аристократа Рейлан помнил, потому как тот сам приходил делать заказ, присутствовал еще один эл. Он делал вид, что ужасно увлечен книгой и листал ее, стоя возле одной из ламп. Хотя костюм его был скромен и приличествовал скорее сату среднего достатка, выдавало его истинное происхождение то, как он стоял и даже держал книгу. Рейлан зарабатывал на жизнь собирая и анализируя различную информацию, простым переодеванием его было не обмануть.

– Итак, тебе удалось? – Резко спросил хозяин кабинета, жадно глядя на запечатанный бумажный пакет в руках Ахота.

– Я нашел подтверждения вашим подозрениям, – кивнул молодой человек и положил полный доклад на стол. Потом, немного поколебавшись, добавил. – Вы ведь знаете, как заканчивали те, кто пытался прижать род Штеран раньше?

– А это не твое дело! – бросил заказчик и, разорвав обертку, углубился в чтение. – Это все, что получилось найти? – поднял он глаза.

– Я собрал все, что удалось достать легально, – устало вздохнул Рейлан, он не первый раз объяснял, что преступать закон не будет ни за какие деньги. – Мы это обговаривали, когда заключали контракт.

– Да, да, – отмахнулся хозяин кабинета и вновь углубился в чтение.

Рейлан смотрел на него и думал о том, как жаль лишаться такого заказчика: щедрая и своевременная оплата, интересные нетривиальные запросы. Хотя о последнем можно было судить только по ряду признаков. Из минусов, неизменным требованием было то, что менталист стирает из памяти Рейлана все относящееся к заданию, что, впрочем, было частым условием высокопоставленных заказчиков.

В руках хозяина кабинета была всего лишь пара листов, но, чтобы достать даже такой мизер, Рейлану пришлось потратить больше месяца и изрядно помотаться по родной Тарайской Империи. Если о них узнает разведка Дома Штеран, у самого Ахота могут быть крупные неприятности, хотя он не солгал, говоря, что работал исключительно легально, а в этот раз следя за этим с особой тщательностью.

– Что ж, – заключил хозяин кабинета и отложил доклад в сторону. – Сат Ахот, я принимаю работу, оплата будет переведена на ваш счет в ближайшее время, а пока, если вы не против, мой специалист займется вашей памятью.

– Конечно, – согласился Рейлан, с удовольствием располагаясь в предложенном кресле.

Очнулся Ахот от резкого запаха. Ватку держал давешний слуга. Больше никого в кабинете не было.

– Мне приказано проводить вас, – чопорно оповестил он и повел пошатывающегося гостя на выход.

Свежий воздух взбудрил Рейлана достаточно, чтобы перестать опасаться повторного отбытия в обморок и даже начать надеяться самостоятельно добраться до дома. В таком состоянии он не заметил, как его проводила любопытным взглядом девушка с объемным пакетом в руках, ждавшая кого-то. Налетевший порыв ветра всего на секунду, играя ее легким шарфиком, небрежно заправленным в вырез плаща, обнажил воротник форменной рубашки с вышитыми на нем золотом перекрещенными сухой и цветущей ветвями на фоне повернутого вверх меча в овале. Девушка перехватила пакет поудобнее и поплотнее укуталась, на улице было промозгло.

– Это правда?! – ворвался в лабораторию блондин. – Вы нашли?

– Есть высокая вероятность, – недовольно буркнул пожилой человек, которого оторвали от расчётов.

– И что прикажете делать с вашей вероятностью? – прошипел непрощенный гость. – Мне нужно знать наверняка.

– Тогда ходите сами и узнайте, – отмахнулся ученый.

– Издеваетесь? – Вкрадчиво поинтересовался блондин. – Даже если не касаться технической сложности, кто мне подпишет такие расходы?

– Ну если лично и во плоти туда-сюда мотаться, так и без мозгов остаться можно, – вздохнул пожилой человек, поняв, что вернуться к работе в ближайшее время не получится. – Однако во плоти же не обязательно. Наука, знаете ли, не стоит на месте.

ГЛАВА 1

Переливчатый звук свирели застал Дейра Ассаэра за разглядыванием записки. Посредник знал, что он не берется за заказы, связанные с Тарайской Империей. А уж внутри Империи тем более. Какие-никакие принципы есть даже у наемников. А наемники его уровня могли позволить их себе немного больше. Едва записка начала тлеть, молодой человек, спохватившись, заклинанием сотворил копию. Никакой конкретики в ней, конечно, не было, но знающим людям и этого было достаточно. Главное, знать этих людей и уметь с ними договориться.

Свирель назойливо продолжала выводить заунывную мелодию. Ближайшее зеркало, висящее на стене, переливалось радужными разводами. Вызывающий был настойчив и был магом. Стандартное заклинание поиска из амулета давно бы уже потеряло объект из-за искажений. Молодой человек принял вызов пассом руки. В зеркале показался шатен с густой проседью в волосах, полноватый, одетый в консервативный скучного серого цвета костюм. Более всего мужчина по ту сторону зеркала напоминал преуспевающего банкира, о чем говорили дорогие перстни на пальцах и проницательный взгляд серых глаз.

– Доброго дня, Дейр! И сразу спрошу: ты сейчас не выполняешь никакой контракт?

– Нет. Хотя и рассматриваю пару предложений.

– Тогда можешь и мое заодно рассмотреть. Я предлагаю тебе стать нашим преподавателем.

Смоляная бровь недоуменно выгнулась.

– Чьим преподавателем?

– Ах да, ты же не в курсе. Я работаю ректором Дравардского Университета магии. Наш преподаватель по оборонной магии очень хочет изменить специализацию и мне нужно срочно найти ему замену. Зарплата семь тысяч в месяц. Комната в общежитии и бесплатное питание в университетской столовой. Контракт заключается на четыре года. Подъемные три тысячи. Тебе я готов выдать еще три авансом.

Молодой человек понятия не имел, насколько адекватна зарплата для преподавателя престижного Университета, сам он брал такие заказы только, если работа была интересной, делая

большую скидку работодателю. Читать же лекции студентам выглядело крайне скучным, да еще и четыре года.

– А почему такой срок? – нахмурившись, спросил он, почуяв, что где-то здесь и скрывается причина столь необычного предложения.

– Ладно, подловил. У нас есть студентка. Очень одаренная, но силу контролирует плохо. Из-за этого уже случился ряд инцидентов. Многие преподаватели отказываются с ней работать, мне пришлось разрешить ей свободное посещение.

– Переведите на боевой факультет. Там же любят сильных.

– Нельзя. Папа студентки одобряет только универсалов-теоретиков. Да и после того, как она пробила щиты магистра Мриса и отправила его с обширными ожогами в лазарет, у боевиков ей тоже не рады.

– Разве мало в Тарае профессионалов, которые смогут справиться с одной девчонкой?

– Ассаэр, – устало вздохнул ректор. – Я с тобой два года знаком, три раза консультировал по твоей работе. Так что уверен в тебе. Остальные возненавидят ее и сбегут, или, что хуже, возненавидят, но останутся ради денег.

Дейр хмыкнул. Давно ему столь неприкрыто не льстили. Однако работать в Империи, пусть и легально, все равно не хотелось. Тут опять раздались звуки свирели. Надеюсь, что новый вызывающий расскажет что-то поинтересней, молодой человек скомкано попрощался с собеседником, пообещав ему позже связаться и дать ответ. Пасс рукой и в зеркале виднеется элегантная черноволосая дама в годах.

– Мама?

– Дейр? Я вижу, остатки воспитания тебя покинули?

– Ну что ты, мама. Доброе утро! Как твои дела, здоровье? Как там папа?

– Неплохо, – емко ответила собеседница сразу на все вопросы. – Твой отец начал готовиться к моему юбилею. Ты же помнишь сын мой, что твоей матери в этом году исполняется пятьдесят? И ты же не пропустишь этот праздник, как пропустил отцовский?

Молодой человек виновато потупился. В тот момент он никак не мог покинуть свой отряд. Папу тогда пришлось скомкано поздравить по зеркалу, обстрел противника немного мешал. Родитель прекрасно все понял и отпустил сына вымещать досаду от грядущей головной боли. Мама поступила коварнее, она ничего не сказала тогда, зато начала постоянно отпущать шпильки по этому поводу.

– Дейр, скажи, что ты ведь не взял какой-нибудь очередной контракт с риском все пропустить?

– Ну конечно, нет. Несмотря на то что до столь знаменательной даты еще аж три месяца, я отказываю всем. Не могу я так рисковать.

Мама, прекрасно расслышавшая насмешку в голосе сына, погрозила тому пальцем и отключилась. А проблемы остались. Ассаэр решительно начертал на зеркале знаки.

– С тридцать третьего солна по второе цвена, меня в Университете не будет. Согласны?

– То есть два дня до солнцестояния и два после, – ректор что-то прикинул в уме и кивнул. – Экзамены как раз должны закончиться. В случае чего, сдвинем твои на пораньше. Жду завтра с вещами на заселение.

Юнифер Аста Лавейн меланхолично разглядывала себя в зеркале. Она никогда не обманывалась насчет своей в высшей степени непримечательной внешности: русоволосая, с ростом чуть ниже среднего, серыми глазами, фигурой не худой и не толстой. Даже лицо ее никогда не блистало аристократической утонченностью, разве что бледностью. Утешением могло бы стать то, что с годами она все больше становилась копией мамы, но Юнифер подозревала, что

именно из-за этого же звонки отца были столь редки и скоротечны. Он так и не смирился с утратой жены, хотя прошло уже почти двенадцать лет.

Вот и сейчас он сухо поинтересовался ее успеваемостью и не нуждается ли она в чем-либо. Отец не слишком-то обрадовался ее тяги к знаниям в свое время, но Юни тогда смогла настоять на своем. И сейчас оставаться в Университете ей помогали только отличные отметки по всем предметам. Хотя бы по профильным. Одна ошибка и ее вернут домой в поместье, а там и замуж выдадут за несомненно достойного человека. Конечно, заставлять ее отец не будет. Где-то в глубине души Юнифер верила, что отец любит ее, не может не любить, ведь она же его единственный ребенок.

Отвернувшись от зеркала, девушка взяла в руки учебник. Сегодня предстоит зачет по оборонной магии. К стыду своему, хотя этот предмет уже месяц вел новый преподаватель, посетить ни одну пару она так и не смогла, работа в лаборатории и самоподготовка отняли все время. В итоге теория была выучена, а вот практики не хватало, работать с ней в паре никто не хотел, оставалось надеяться, что все заклинания она воспроизводит верно. По крайней мере, на описание было похоже.

До нужной аудитории Юнифер добралась даже с запасом времени, но вся группа была уже внутри. Все сидели с билетами, пытаясь извлечь из глубин памяти нужные знания. Рядом с преподавательским столом, опершись на него боком, присматривал за студентами молодой человек, по виду старшекурсник или аспирант. Красивый, черноволосый и кареглазый, сложением он был похож на скульптуры, которые она часто рассматривала дома. Юнифер смутилась, когда он прямо посмотрел на нее. Ей даже показалось, что его глаза на миг стали багрового цвета.

– Юнифер Аста Лавейн, я полагаю. Только вас я пока не видел на своих занятиях.

Сердце предательски пропустило удар. Преподаватель. Похоже, у нее неприятности.

– Подходите же. Для вас у меня есть особенный билет. Торопить не буду, отвечайте, как будете готовы.

Очень крупные неприятности. Этого следовало ожидать. Любой бы обиделся, если бы его занятия игнорировали. Билет оказался странным. Почти всю теорию она знала, кроме заклинания Тамелы. Его использование было запрещено для всех, кроме силовых структур, да и там, мало кого ему обучали. Слишком жестокое, пыточное. Писали, что им можно свести человека с ума. Решив, что если знаешь, то рассказать можно и сразу, а если нет, то сколько времени ни готовься – не поможет. Поэтому даже не стала отходить от преподавательского стола.

– Я готова отвечать.

Смоляная бровь в удивлении поднялась.

– Уверены?

Юнифер решительно кивнула. Преподаватель, вот бы узнать его имя, а то неудобно как-то, приглашающе махнул рукой в сторону аудиторской тренировочной площадки. Оказалось, здесь никого не интересовала теория. Практика и только практика.

Пассом преподаватель активировал защитный барьер площадки, обозначившийся голубыми искрами. Теоретически, артефакты, которые его поддерживали, были столь мощны, что пробить созданный ими барьер было невозможно. В стены корпусов защита закладывалась еще на стадии постройки, поэтому им так же ничего не должно было грозить, сколь не были бы одарены студенты. В животе у Юнифер предательски екнуло. Она не верила в предчувствия, просто происходящее ей очень не нравилось. Преподаватель небрежно держал маленький огненный шар.

– Защищайтесь.

Едва увернувшись от первого, Юнифер увидела, как к ней летит второй, пока формируется третий. Долго уворачиваться ей не дадут. Надо защищаться. Что ж, проведем классическую дуэль огонь против льда. Преподаватель каким-то образом, вроде бы, не внося в заклин-

вание никаких поправок, поднял температуру пламени, и созданная ею ледяная стена начала стремительно разрушаться. Но Юнифер никогда не любила прямых столкновений. Пока ее оппонент азартно разрушал, она создавала тонкий слой льда под его ногами. Одно неосторожное движение, и он вынужден прекратить атаку, чтобы восстановить равновесие и разрушить непредусмотренный в помещении каток. Юнифер выдохнула, ей никогда раньше не приходилось произносить заклинания с такой скоростью, и она боялась перепутать слова.

– Неплохо, – похвалил преподаватель. – Теперь заклинание Гравуса.

Заклинание Гравуса, известное так же как «ловчая сеть», было относительно безобидным. Оно всего лишь обездвиживало жертву. Но то, что медленно и неотвратно наползало на Юнифер, напоминало «сеть» лишь отдаленно. Нездорового зеленовато-желтого цвета туман полз к ней, стелясь и вытягивая вперед пряди, словно щупальца. Неизвестно отчего, но девушка сильно испугалась и инстинктивно ударила воздухом. Ударила чистой силой, даже не пытаясь оформить ее в заклинание, задать направление. Защитная стена со звоном бьющегося хрусталия исчезла, поглотив почти всю энергию удара. Поэтому студенты пострадали скорее морально, ловя разлетевшиеся листочки и шпартгалки. А вот преподаватель...

Разница между ударом стихией воздуха и ударом с помощью стихии воздуха, как между ударом молота кузнеца и молоточком ювелира. Преподавателя впечатало в стену на манер барельефа. Юнифер с ужасом смотрела на дело рук своих, не в силах даже пошевелиться. Конечно, за девятнадцать лет ее жизни всякое бывало, но непреднамеренного убийства еще никогда. Но тут преподаватель с хрустом отлепился от стены и двинулся в сторону нерадивой студентки. Юнифер лишь на мгновение увидела новосделанную нишу за его спиной и в голове успело мелькнуть две мысли: «ходит, значит, позвоночник не задет» и «это ж какой щит».

– Куда? – Ровным голосом осведомился преподаватель, и Юни поняла, что произвольно пятиться перед идущим к ней возмездием. – Еще раз. Только на этот раз я желаю увидеть результат знаний, а не грубой силы.

Снова на нее ползет туман. С ним пришел и страх, но ее оппонент, смотрящий на нее с непроницаемым лицом, был определенно страшнее, поэтому девушка собралась и усилием воли переключила видение. Теперь «ловчая сеть» представляла собой просто массивное плетение. Несмотря на модификации, основные силовые узлы были на месте, оставалось только разрушить парочку, и вот уже вся конструкция распадается. Вернувшись к обычному видению, Юнифер успела заметить, как дотаивают пряди-щупальца у самых ее ног. Девушку произвольно передернуло от омерзения.

– А теперь последний вопрос.

– Но...

Мир остановился. Пришла боль. Настолько острая, что невозможно сделать ни вдоха. Каждая частица тела, включая волосы и ресницы, агонизировала. Волосы не могут болеть? Под «Тамелой» очень даже, ведь физический план практически не был затронут. Но разум этого не понимал, для него ничего не было в этот момент реальнее этой бездны всепожирающего огня. Хотелось сдаться, чтобы прекратить эту пытку, надеясь на милосердную смерть. И только что-то глубоко внутри не позволяло ей этого. И агония продолжалась.

Все закончилось так же резко, как и началось. Юнифер стояла на коленях. Ее трясло, кожа стала холодной и влажной. В ушах звучало лишь собственное надсадное дыхание да тяжелые быстрые удары сердца, словно оно намеривалось пробить грудную клетку и сбежать. Звуки внешнего мира то появлялись, то исчезали. Потом в поле зрения возникла чья-то рука.

– Встать можете?

Шея плохо гнулась, но девушке удалось поднять голову. А потом и самой встать. Потому что перед ней стоял ее мучитель. И протягивал ей зачетку.

– Может попросить кого-нибудь проводить вас до комнаты?

Надо было ответить, но сил не было даже неаристократично плюнуть в его сторону. Дверь в аудиторию оказалось невероятно тяжелой, чтобы открыть ее пришлось потратить последние имеющиеся крохи. Дальнейший путь прошел как в тумане. Последнее, что Юни запомнила, была ее благословенно-мягкая постель.

– Лакель Аста Ведиге, – объявил помощник и посторонился, пропуская гостя.

Навир Аста Лавейн оторвал взгляд от портрета жены и перевел его на вошедшего. Высокого седовласого мужчину ничуть не смутил такой молчаливый прием, он присел на край монументального письменного стола хозяина дома и, заглянув тому в глаза, спросил:

– Дочери звонил?

Не дождавшись ни положительного, ни отрицательного ответа велел впусившему его парню:

– Принеси ринхарнской ледяной настойки.

Тот выжидательно посмотрел на своего шефа, напиток был слишком дорогим, чтобы проявлять излишнюю самостоятельность в решениях.

– Лучше вина, – велел Аста Лавейн и повел, разминая, плечами. По всей видимости, он провел в неподвижности дольше, чем полагал. – Я просто задумался, бывает.

– Так, что даже меня не заметил?

– Юнифер опять в лаборатории. Возможно, я зря потакаю ее прихоти, если ей так уж хочется учиться, то делать это можно было и дома частным образом.

– И под твои присмотром, – поддакнул Лакель.

– Не вижу в этом ничего плохого, – тяжело посмотрел на друга Навир. – Не похоже, чтобы план по ее социализации хоть как-то работал.

– Надо полагать, дети так и не ладили? – с досадой спросил Аста Ведиге, когда вино принесли и они с Навиром устроились в креслах у камина.

– Нет, – покачал головой Аста Лавейн, – Похоже, Юнифер тверда в своем решении.

– А давить на дочь ты не будешь, – это не было вопросом, Лакель хорошо знал друга. – Что ж девичье сердце переменчиво, так что не выбрасывай на свалку план по династическому альянсу. Дай Юнифер время хотя бы закончить учебный год, прежде чем забирать ее домой.

– Тебе-то в этом какой интерес, старый лис? – усмехнулся Навир.

– Сейчас, когда она одна, подобрать ключик к ее сердцу проще, – пожал плечами Лакель, не видевший причины таиться. – Не сын, так племянник заключит этот брак, для меня главное, чтобы наш альянс упрочился. А твоя любимая дочь будет под защитой, окруженная, по меньшей мере, уважением, если и не любовью, и заниматься тем, чем ей хочется. Разве не этого желает любой отец своему чаду?

Навир подумал, что на это все сказала бы его почившая жена Илания и глотнул вина. Он не вечен, ему необходимо позаботиться о будущем их дочери уже сейчас. А клятва... Он был уверен, Илания бы поняла, ведь все это ради Юнифер.

Дейр меланхолично смотрел в окно. Ректор пытал своего нового преподавателя занудным чтением морали, и проповедью о том, что должно, а что нет, делать в стенах Университета уже почти полчаса, и ни конца, ни края этой пытке видно не было. Спина болела, невзирая на произвольно выставленные щиты, и напоминала о допущенной ошибке. А ведь кого менее быстрого могло и убить. Остальные преподаватели тоже это прекрасно понимали, потому-то и отказываясь с ней работать, жизнь дороже. Отчислить студентку не за что, надо полагать ни в одном из случаев не было злого умысла, знания, по крайней мере, теоретические, на высоком уровне, а практику принимать просто трусят.

Открытым вопросом остается то, почему дома до поступления ее не смогли научить контролировать собственные силы. Не получилось? Или не захотели? Надо будет разузнать, но, в целом, это не имеет значения, работать придется с чем есть.

– Дейр! Ты бы хоть из вежливости делал вид, что слушаешь! – внезапно вздохнул ректор.

– Слушаю. Могу процитировать три последних предложения, – невозмутимо отозвался Ассаэр.

– Спасибо, я их и сам помню, склероза пока нет. Значит так, запрещенные заклинания в университете не практиковать, иначе применю к тебе санкции. Если папа Аста Лавейн потребует твою голову на блюде за издевательства над единственной дочерью, отдам на растерзание без малейшего сомнения.

– А мне всегда казалось, что своих ты защищаешь. Это кто же у нас папа?

– Глава рода Аста Лавейн и Глава Малого Императорского Совета.

Дейр присвистнул. До этого он полагал, что девушка принадлежит младшей ветви семейства. Тем удивительней и непонятней картина происходящего. И все же в планах на обучение этот факт следует учесть, сделать упор на ментальных блоках и читах.

– Похоже, осознал, – удовлетворенно улыбнулся Тарвус.

– М-да, работы непочатый край. Требую увеличить зарплату до десяти тысяч ликов и выделить аудиторию для дополнительных занятий. И надо уже завязывать со свободным посещением. Это явно не идет ей на пользу. Практику пока будет со мной отрабатывать, потом уже в общем потоке.

У ректора стало крайне задумчивое лицо. После чего он быстро что-то начертил на листе пергамента и протянул его Ассаэру.

– Зарплату подниму, аудиторию дам. Если ее успеваемость упадет по любому предмету, штрафовать буду тебя.

– А это что? – хмуро спросил молодой человек, разглядывая каракули Тарвуса.

– Маршрут до ее лаборатории.

– У нее есть лаборатория?!

Однако владелец кабинета сделал вид, что все его внимание приковано к документам, требующим рассмотрения.

Юнифер просыпалась тяжело. Все тело ломило как после болезни, а в голове была звенящая пустота. Девушка села на постели и с удивлением отметила, что спала одетой. Немедленно вспомнился и злополучный зачет, и садист-преподаватель. Надо будет узнать, можно ли ей сдавать экзамены по предмету кому-нибудь другому.

Заправив свою кровать Юни уже на автомате заклинанием очистила от пыли соседнюю, принадлежавшую ее подруге и которой та уже никогда не воспользуется. Алия покончила с собой почти полтора года назад и с тех пор часто приходила к ней во снах. Жаловаться, что ее не спасли, как она рассчитывала и, по своей легкомысленной привычке, призывая Юнифер влюбиться. Сама Алия меняла поклонников часто, но каждый раз бывала убеждена, что именно нынешний тот самый, с которым любовь до гробовой доски. И, конечно, она не могла просто оставить любимую соседку по комнате чахнуть за книгами, поэтому активно знакомила с разными парнями. И на очередной отказ говорила, что Юни просто еще не нашла свой тип.

После смерти Алии, когда Юнифер было так плохо и одиноко, в ее жизнь вошел Зарус Аста Ведиге. Был так трогательно заботлив, ненавязчиво ухаживал, что девушка поверила в его ложь о вечной любви к ней. Если бы не случайность, открывшая ей глаза, она была бы уже женой этого мерзавца. Воистину все, кого Юнифер любила, кого впускала в свою жизнь, или предавали, или умирали. Что, в общем-то, было едино.

На глаза попала зачетка. Из любопытства она открыла ее и нашла вчерашний зачет, где четким угловатым почерком было выведено: «сдан» и размашистая, неразборчивая подпись. Книжица полетела прочь. Еще одно чудовище, но это хотя бы не прикидывается хорошим.

Дверь была хорошая, дубовая, с металлическими накладками в виде побегов вьюнка, качественно заговоренная. В том числе на звукоизоляцию. Поэтому стучать можно было до скончания веков, владелица лаборатории даже не будет в курсе, что кто-то приходил. Где-то определенно должен был быть звонок, но Дейр предпочел сначала проверить способ попроще и просто потянул створку двери на себя. Дверь, открываясь, даже не заскрипела.

Помещение встретило его мягким рассеянным светом и запахом пергамента. Вдоль одной из стен тянулись высокие стеллажи, заставленные книгами. Впрочем, они тут были везде, на любых горизонтальных поверхностях. Этой участи избежала лишь пара столов с каким-то алхимическим оборудованием. Сама хозяйка отыскалась за монументальным письменным столом из редкой серебристой осины. Вероятнее всего, этот предмет мебели, попал сюда напрямиком из чьего-то родового особняка.

Наконец, девушка, почувствовав направленный на нее взгляд, отвлеклась от записей, которые торопливо делала. Глаза ее удивленно расширились.

– Что вы тут делаете? – Враждебно спросила она, вставая, но не торопясь выходить из-за стола.

Дейр демонстративно неторопливо переложил книги со стула на пол, перенес его к столу и сел. Еще раз внимательно рассмотрев свою студентку, с неудовольствием отметил, что вчерашний зачет ей дался тяжело, о чем ясно говорили осунувшееся, бледное лицо и синяки под глазами. Это надо будет учесть на будущее.

– Я пришел обсудить твою учебу, – медленно проговорил он, следя за ее реакцией.

Юнифер вернулась в кресло и устало спросила:

– Меня все все-таки отчисляют?

– За что? – удивился Дейр. – Зачет ты сдала. Остальное – рабочие моменты. Я просмотрел твой табель успеваемости, судя по всему, с теорией у тебя полный порядок, не хватает только практики. Ее мы и будем подтягивать в ближайшее время.

Какое-то время девушка переваривала услышанное. А потом спросила:

– То есть вы меня не боитесь?

– Тебя? – Дейр насмешливо фыркнул. – Девушка, меня много раз пытались прибить, как видишь, не особо успешно. Ты немного застала меня врасплох, но даже так не пробила мои щиты. Сила – это далеко не все, даже не надейся, столь легко от меня избавиться.

Похоже, что тон он подобрал правильно. Юнифер немного расслабилась. Ученику необходимо верить, что старшие товарищи умнее, сильнее и смогут контролировать ситуацию, если что-то пойдет не так. То, что он вчера не сбежал сам и не дал сбежать ей, говорило в его пользу.

– Я так и думала, что вы наемник, – задумчиво сказала девушка. – Не могу только понять, кто и сколько вам платит, чтобы вы это все терпели.

– И почему же ты так думаешь? Насколько я могу судить, за месяц никто больше не догадался, – Дейру действительно стало любопытно.

– Заклинание Тамелы. Вы активировали закливание словом-ключом. Значит, пользовались часто. Настолько, что привыкли к нему, сделали его едва ли не повседневным.

– Своя логика в этом есть, – согласился молодой человек. – Действительно, плетения, как и многие привычные вещи, можно создавать, не думая о том, как именно это делаешь и тогда для активации достаточно ключевого слова. Однако ты забыла, что заклинания можно подвешивать незаконченными, они так же завершаются в одно касание. Ну и еще пара-тройка случаев. Я посмотрю учебную программу для твоего направления. Возможно вам это читать

не будут, придется рассказать факультативно потом. А теперь к вопросу об оплате. Платит ректор. Стандартную, насколько я понимаю, зарплату. Полчаса назад накинул еще немного за проведение индивидуальных дополнительных занятий.

– А если я от них откажусь? – строптиво вскинулась Юнифер.

– Серьезно? Откажешься от единственного шанса нормально отрабатывать заклинания? Я сейчас говорю не только об оборонной магии. В рамках университетской программы я буду помогать по всем предметам, где это необходимо, до тех пор, пока ты не сможешь нормально контролировать силу и не начнешь учиться, как все.

– Итак, еще один учитель, мнящий себя всеведущим, – злая улыбка исказила губы девушки. – Что ж, спасибо и на том, что хоть полагаете меня обучаемой. Или это только пока? Я смотрю, ректор в отчаянии, раз нанял вас на таких условиях. Мое пребывание в этих стенах выгодно ему, едва моя успеваемость упадет и меня вернут домой. Впрочем, я тоже туда не слишком-то стремлюсь, поэтому приму вашу помощь. Позвольте еще один вопрос?

Дейр, внимательно глядя на нее, кивнул.

– Ваше имя? Везде только фамилия с инициалами.

– Дейр Ассаэр, – представился он и встал, собираясь уходить, у хозяйки кабинета, похоже, сегодня плохое настроение. – И раз уж я низведен до обслуживающего персонала, наедине можешь звать меня по имени и на «ты».

Закрывая дверь, Дейр заметил, как Юнифер прижала к лицу ладони. Плечи ее дрожали, это не был плач или даже его предвестник. Гнев? Реакция понятная, но несвоевременная. К тому же злость объяла ее моментально. Что-то зацепило в его словах? Слишком мало информации для того, чтобы делать вывод.

Куда более Дейра раздражала собственная небрежность. Подписать контракт без предварительной разведки было совсем на него не похоже, ведь в его профессии, подобное могло закончиться ловушкой, а там и смертью. Все же вовремя он ушел в другую, более спокойную сферу деятельности, ему до бездны необходим отдых.

ГЛАВА 2

Любопытные и откровенно враждебные взгляды одноклассников вонзались со всех сторон словно иглы. Здесь Юнифер были не рады и даже не скрывали этого. Она старалась держаться максимально независимо, мысленно отсчитывая уже даже не минуты, а секунды до звонка. Девушка ненавидела, когда на нее глазают, да и в принципе повышенное внимание. Поступая в Университет, она мечтала, что станет одной из многих, заведет если не друзей, то хотя бы приятелей. Будет как все. А вместо этого, опять стала мишенью для пересудов.

Однако сат Ассаэр прав, если она не хочет вылететь, ей нужна практика. Безднов наемник. И терпеть его, похоже, еще четыре года. Юнифер невидяще смотрела на чистую доску, заботливо протираемую невесть по какому кругу студентами. В одной книге говорилось: «не можешь изменить ситуацию – измени отношение к ней». Папа, наверняка, не согласился бы. Он любую ситуацию умудрялся обращать себе на пользу. Продуктивно работать с человеком, который ненавидит тебя и которого ненавидишь ты – невозможно. Это она уже проходила с многочисленными домашними учителями. Так что придется поискать в наемнике хоть какие-то достоинства.

Одновременно с ударом колокола, возвещающим о начале пары, в аудиторию стремительно вошел Ассаэр. В аудитории немедленно поднялся гвалт, все приветствовали любимого преподавателя. Ассаэр поднял руку, и воцарилась тишина, нарушаемая только шуршанием открываемых тетрадей. Юнифер уже прошла сегодняшнюю тему самостоятельно, но на всякий случай последовала примеру остальных. Иногда на лекциях проскальзывали факты, которых в учебниках не было.

Ассаэр тем временем начал быстро покрывать доску диаграммами, схемами и формулами, имеющими отношение к теме урока. По ходу его пояснений Юни пришлось признать, что в материале он разбирается. В качестве примеров он часто рассказывал случаи из своей практики или кого-то из знакомых. Если и лгал, то настолько искусно, что не придраться.

Неожиданно одна из студенток подняла руку и спросила:

– Сат Ассаэр, скажите, а можно сделать откат чужого заклинания?

– Нет, – отмел Дейр вопрос. – Откатить можно только свое.

– Это не так!

В аудитории повисла гробовая тишина. Юни прокляла свой длинный язык, принесший ей столько неприятностей. Преподаватель, приподняв одну бровь, пристально посмотрел на девушку.

– К доске, – коротко скомандовал он.

Юнифер судорожно сглотнула, однако встала и прошла, куда указано.

– Итак, прежде чем мы углубимся в столь неоднозначные материи, как откат чужих заклинаний, давайте убедимся, что вы хорошо знаете более базисные вещи. Предыдущий зачет показал, что вы не слишком твердо понимаете разницу между уничтожением и деактивацией заклинания.

Юни глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы взять себя в руки. Он может оскорблять ее сколько угодно, но в своих знаниях она уверена.

– Уничтожение – это насильственный разрыв плетения заклинания, вследствие которого плетение утрачивает устойчивость и стремится к неконтролируемому распаду с тенденцией к резкому выбросу собственной, а также захваченной в момент нестабильности, энергии.

– А если привести пример... – мягко подсказал преподаватель.

– Примером может служить первое уничтожение заклинания Гравуса, которое я провела на зачете, – сухо продолжила Юни. – Избыточный выброс силы фактически разрушил плетение, заставив энергию, имеющуюся в плетении, объединиться с силой, разрушившей плетение, в результате чего произошел сильный ненаправленный выброс.

– А если еще проще?

– Получился сильный взрыв.

– Молодец! – поощрил ее Ассаэр. – А теперь деактивация.

– Деактивация – это разрушение плетения заклинания в узловых уязвимых точках, вследствие чего происходит контролируемый распад плетения, энергия которого рассеивается через разрушенные узловые точки. Примером может служить вторая моя попытка деактивации заклинания Гравуса. Когда разрушаются узловые точки, энергия уходит через них плавно, как вода через слив ванной. Это дольше чем уничтожение, но значительно безопаснее.

Ассаэр все это время стоял, прислонившись к преподавательскому столу, и довольно шурился. Юни решила не обращать на него внимание, а обосновать все же свою точку зрения.

– Откат – это состояние плетения заклинания, при котором энергия плетения возвращается к создателю заклинания, а само плетение, вследствие полного энергетического истощения, распадается. Как известно, маг в любой момент может отозвать энергию из своего заклинания. Это процесс довольно долгий и кропотливый, поэтому к нему прибегают не так уж часто, предпочитая деактивацию, что, однако, слишком расточительно, если речь идет о массивных плетениях с огромным энергетическим потенциалом. Теперь, что касается отката чужого заклинания. Рассмотрим классическую шаровую молнию, – Девушка быстро и уверенно начертила на доске схему плетения, указав рядом нужные константы. – Вот здесь уязвимые места, а здесь вектора движения энергии, – Красные меловые точки и стрелочки проиллюстрировали слова. – В принципе для классического отката берется любой узел, и через него уходит энергия создателю. Энергия меняет направление движения. Значит все, что нужно для отката чужого заклинания

нения это спровоцировать изменение направления векторов на противоположные. – Рядом активно разворачивались формулы, показывая что, куда и сколько требуется приложить для получения ожидаемого результата.

– Достаточно, – неожиданно прозвучал голос Ассаэра. – Расчеты принесете к следующему занятию. У вас все равно доска закончилась.

Юни моргнула. Кажется, она опять увлеклась. Доска вся сплошь была исписана и исчерчена. Даже там, где раньше был материал по теме урока. Девушка повела плечами, только сейчас заметив, что тишина стала почти осязаемой и начала подобно гробовой плите давить на слишком умную студентку, посмевающую бросить вызов обожаемому преподавателю.

– Садитесь.

Какое счастье, что в стрессовых ситуациях ее лицо всегда застывает в маске бесстрастности, в то время как хозяйка, судорожно вспоминая, все способы защиты от чересчур ретивых одноклассников. Бить, конечно, не будут, побоятся, она все же сильнее. А вот мелких гадостей теперь точно не избежать, так что свою комнату и лабораторию лучше будет держать закрытыми. Так уже было, когда она разорвала отношения со Зарусом.

– А теперь позвольте вам рассказать, – голос Ассаэра звучал абсолютно спокойно и буднично. – Почему ни один нормальный практикующий маг никогда не признает возможность отката чужого заклинания. Представьте себе иглу. Обычную швейную иглу и подвесьте ее параллельно земле острием к вам. Отойдите на двести шагов и попытайтесь, имея лук и стрелы перевернуть ее, чтобы ее острие смотрело уже от вас. Представили масштабы задачи? Есть еще вопросы?

Вопросов больше не было, лекция вернулась в изначальное русло.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться, так и теория подошла к концу, знаменуя начало практики.

– Итак, практику немного перестроим. Сначала я с элой Аста Лавейн позанимаюсь лично, а вы посмотрите вживую, как это должно выглядеть. Потом, как обычно, по две пары на площадку, я буду приглядывать и поправлять.

Юнифер неохотно вышла из-за стола. Вокруг тренировочной площадки привычно вспыхнула голубым защитная стена.

– Начнем, – сказал Ассаэр и стал медленно, четко читать заклинание. Кружево плетения разворачивалось плавно, почти лениво, давая ей время сообразить и применить полученные знания. Эффект от уничтоженного заклинания был потрясающим. Защитная стена вновь разлетелась с хрустальным звоном, но в этот раз, в отличие от зачета, ее страховала вторая, которая, приняв на себя оставшийся потенциал, устояла.

Дейр подошел к краю площадки и проверил артефакты защиты:

– Все не так уж плохо, просто превышен предел поглощения, – жестом восстановил барьер площадки и велел. – Юнифер, уменьшите значение силы в четыре раза. Естественно, с перерасчетом всего остального. Деактивацию вы провели правильно, но из-за избытка силы, это все же стало уничтожением.

Юни быстро в уме произвела нужные вычисления, и деактивация на сей раз прошла без разрушительных последствий. Однако девушка была не слишком довольна, получилось неаккуратно, грубо. Она выжидательно посмотрела на Ассаэра. Тот едва заметно улыбнулся и вновь встал в позицию. Они успели пройти связку еще раза три, прежде чем преподаватель с сожалением поднял руку. Ему нужно было уделить время и другим студентам.

– Аста Лавейн, через три пары подойдите в эту же аудиторию, вам необходимо подтянуть практику, – в приказном тоне объявил Ассаэр.

Юнифер, ничего не ответив, вернулась на место. Она знала, что придет, поскольку в первую очередь это нужно ей самой, но самоуверенность наемника ее бесила.

Дейр, поминая про себя тихим незлым словом преподавательский долг, преподавательскую работу и весь Университет в целом, проверял домашние задания. Разбирать закорючки, которые студенты по какому-то недоразумению считали письмом, а потом еще пытаться вникать в ту солянку из надерганных из разных источников цитат, которые они выдавали за собственные измышления, было мучительно. Он задумался, нельзя ли как-нибудь развести ректора на помощника, который бы этим занимался, под предлогом занятости дополнительными уроками.

Скрип двери прервал его размышления. Юнифер все же пришла, хоть и с небольшим опозданием. Эдакий маленький демарш. Дейра это развеселило, но он предпочел сохранить серьезное выражение лица, чтобы не спровоцировать девушку на что-нибудь необдуманное. Жестом предложил пройти на тренировочную площадку и с облегчением закрыл и отложил на край стола тетрадь.

Тренировать юную аристократку оказалось неожиданно интересно. Она была до бездны любознательна и стремилась к совершенству в плетениях. Наилучшее сочетание для универсала-теоретика. Для боевика перфекционизм опасен в той же степени, что и небрежность, поэтому сам Дейр был равнодушен к красоте. Главное, чтобы работало. Оттого вышедшие изпод его рук модификации и новосозданные плетения выглядели зачастую топорно.

Юнифер хватило почти на час. Едва заметное дрожание рук выдало ее с головой, выдохлась, но серые глаза по-прежнему сияли энтузиазмом и восторгом, граничащим с фанатизмом.

– На сегодня достаточно, – поднял руки Дейр. – Ты устала. Может помнишь поговорку: торопись медленно, чтобы все успеть. Дай полученным сегодня знаниям закрепиться в твоей голове. А завтра можем продолжить. Я заканчиваю так же, в семь, придешь? – она кивнула и радостно ему улыбнулась. – Отлично. Тогда всего хорошего.

Дейр вернулся за преподавательский стол и взял отложенную тетрадь. Поморщившись, он снова начал продирается через отвратительный почерк, уже даже не надеясь там найти даже одной собственной мысли студента.

– Это шифровка?

Дейр поднял глаза на стоявшую рядом девушку, заглядывающую ему через плечо.

– Это почерк, – вздохнул он. – Есть и похуже.

Почти не глядя, он вытащил из кучи тетрадей одну и протянул Юнифер. Девушка честно пролистала все исписанные страницы.

– Ни слова не поняла, – призналась она.

– Я тоже, – кивнул Ассаэр. – Только формулы. Поэтому кое-кто будет на выходных все переписывать от и до. Читаемо. Надеюсь, когда ты принесешь мне расчеты отката чужого заклинания, они будут оформлены более пристойно, чем это, – показал он рукой на свою личную каторгу.

Юнифер удивленно на него посмотрела. В глазах ее была синева неба.

– А вы думали, я шутил, юная эла? – насмешливо улыбнулся ей Дейр. – Если не желаете составить мне компанию с проверкой домашних заданий, не смею вас больше задерживать.

Глядя на закрывшуюся за сбежавшей девушкой дверь, Ассаэр задумался. Ему казалось, что где-то он уже слышал или читал о подобной резкой смене цвета глаз. Надо будет понаблюдать.

ГЛАВА 3

Юнифер стремительно шла по коридору. До пары еще было время, но девушка боялась просто уснуть, если пробудет в лаборатории еще хоть минуту. Последнюю пару ночей Юни почти не спала, ей все время мерещилось, что кто-то зовет ее. Принятая от отчаяния сонная настойка дело только ухудшила, превратив это в навязчивый кошмар, от которого не пробудит.

даться. Возможно, дело было в возмущении магических течений. Они как раз регистрировались последние пару дней. Невероятно повезло, что девушка забыла выключить измерительно потоков на ночь, иначе бы это эпохальное событие прошло незамеченным.

Сосредоточиться на чем-то после бессонных ночей было сложно, но Аста Лавейн упорно перерывала литературу в поисках подобных случаев. Библиотекарь, добрейшей души человек, обещал помочь с поисками, да будут благосклонны к нему Стихии, но это все равно требовало времени, поскольку никто из них не обладал даже приблизительным пониманием происходящего. Проконсультироваться бы, да у кого? Не у Ассаэра же. Наемник хорош в практическом применении магии, но теоретические изыскания слишком тонкая материя для такого чурбана. Можно будет спросить у ректора, когда он через пару дней зайдет за ежемесячным отчетом о работе лаборатории.

Юнифер страдальчески вздохнула. Нынче из-за того, что приходилось больше времени уделять учебе, сдавать было особо нечего. Конечно, она изучила артефакторный перстень времен до Великих Бедствий и составила сопроводительные документы по всем правилам. Вот только самым ценным в нем был почти четырехтысячелетний возраст. Юнифер уже не раз ставила в тупик логика древних магов, в этот раз пришлось трижды перепроверить все, чтобы убедиться, в ее руки попал артефакт нормализовывающий пищеварение. Причем достаточно мощный и качественно сделанный, чтобы пережить все катаклизмы. Ректор определенно не будет доволен. Работу над кубком Юнифер еще не закончила, ей казалось, что кроме очевидных функций, есть еще какие-то скрытые, осталось только понять, как они активируются. Проблема была в том, что некоторые артефакты показывали истинное назначение, только при крайне специфических условиях: в лучах полной луны, например, или во время покушения, а то и смерти владельца. Перебирать можно до бесконечности. Юни перепробовала уже шесть методов распознавания магических предметов, осталось еще восемь. Надежда есть.

Девушка усилием воли разжала ладонь и выпустила висевший на шее кулон. Была у Юни такая скверная привычка, стоило сильно задуматься, и она начинала играть или стискивать украшение, принадлежавшее раньше маме. Юнифер никому не признавалась, но ей казалось словно в кулоне осталась что-то от мамы, мягкое, доброе, нежное, эта аура любви всегда успокаивала девушку и помогала сосредоточиться.

По коридору прокатился гул колокола, возвещающего о начале занятий. Аста Лавейн нахмурилась, она вышла заранее и никак не могла опоздать, не так уж далеко идти. Неужели, она умудрилась уснуть стоя, пусть даже всего на несколько минут. Это так странно. Сегодня нужно найти способ выспаться, иначе это может сказаться на здоровье.

Ведя внутренние рассуждения и прикидывая варианты, Юнифер едва не столкнулась со стоявшими у нее на дороге Ассаэром и высокой брюнеткой. То есть не то чтобы они намеренно преграждали путь, эта парочка вела тихий, но эмоциональный разговор, не обращая внимания на последних разбегавшихся по аудиториям студентов. Юни про себя отметила, что брюнетка явно магичка разбирающаяся в моде. Свободная синяя рубашка из тончайшего шелка, носимая навывпуск, была стянута на талии грубым кожаным ремнем, а манжеты широких рукавов крепостнообразно перехвачены шнурками. Дополняли наряд нескромно-плотно облегающие черные штаны и грубые армейские ботинки на толстой подошве. Добропорядочные горожанки предпочитали широкие брюки или юбки не выше середины голени, а так показывать ноги, могли себе позволить разве что боевые маги, способные постоять за свою честь. Когда незнакомка раздраженно повернулась к Юнифер, качнулась сережка в виде инкрустированного сапфирами дракончика, державшего сферу, приковывая внимание.

С Юни слетела вся сонливость, она догадалась кто перед ней. Кэрафина Аста Штеран, глава «сапфировых драконов», подразделения специализирующегося на магических преступлениях. В праздник нулевого дня, когда Юнифер была дома, отец как раз упомянул о том, что Кэрафину назначили на эту должность, несмотря на то, что ей всего двадцать восемь. Папа был

умеренным традиционалистом и допускал, что женщины могут работать, но в каких-нибудь безобидных профессиях типа швеи или лекаря. Женщины в качестве боевых магов его раздражали, ибо сильно выбивались из его видения мира. Проехался тогда папа и по отцу Кэрафины, возглавлявшего «антрацитовых драконов», подразделения по борьбе с организованной преступностью, вроде как постыдился бы так откровенно дочь пихать на «теплое» местечко. Сама Юнифер придерживалась другого мнения, которое, впрочем, благоразумно не стала озвучивать.

Из достоверного было известно, что Кэрафина экстерном закончила Калайский Военный Университет и в двадцать пять защитилась на архимага. Поскольку род Штеран считался военным, и, по слухам, детей там обучают и тренируют еще с пеленок, многие образовательные, в том числе и военные, учреждения шли навстречу желанию юных дарований поскорее выпуститься. Именно что дарований, для Штеран защитить звание архимага в двадцать пять-тридцать лет было нормально. В то время как всем остальным приходилось трудиться в поте лица, надеясь достичь этой сокровенной цели годам эдак к пятидесяти. Многие так и не покоряли этой вершины, навсегда оставаясь магами первой ступени. Поэтому шептались, что род Штеран, то ли заключил сделку с Бездной ради силы, то ли проводят кровавые ритуалы, ради нее же. В Империи магия крови была под запретом для всех, кроме тех немногих, кто работает по лицензии. Но за ними так пристально наблюдали и «сапфировые», и «алмазные драконы», что очереди на спецобучение не наблюдалось.

Юнифер было плевать на слухи, она восхищалась женщинами Дома Штеран. Они были сильными и свободными, могли стать кем хотели, идти туда, куда хотели, выходить замуж за того, кого хотели. В общем, они воплощали все, о чем Юни могла только мечтать.

– Юнифер, ты шла в аудиторию? – вырвал ее из глубокой задумчивости голос Ассаэра.

Юни вздрогнула и кивнула. Она поняла, что пауза неприлично затянулась, к тому же, уйдя в воспоминания, девушка остановила взгляд на груди брюнетки почему-то. Только вот ее на чем там было особо останавливать его и потому это могли счесть оскорблением.

– Так что мне передать? – насмешливо поинтересовалась Кэрафина у Ассаэра, отведя взгляд от любопытной студентки.

– Я согласен, – неохотно кивнул преподаватель, пристально глядя на Аста Штеран. – Но мне кое-что надо будет.

– Надо – закажи, – грубо ответила Кэрафина, и не тратя время на прощание, пассом создала телепорт и ушла.

Юнифер завистливо вздохнула. Это заклинание обладало такой кучей переменных, что многие маги предпочитали перемещаться исключительно по маякам, вместо того, чтобы тратить время на многостраничные расчеты. А ведь это потом надо еще отразить в плетении.

– Похоже, эла вас сильно недолюбливает, – как бы между прочим, заметила Юни.

– Живо в аудиторию, – рыкнул Ассаэр. – Колокол давно был.

Дейр с досадой подумал, что не стоило все-таки срывать раздражение на Юнифер. Надо будет попозже загладить вину. А еще поразмышлять на тему: зачем Дому Штеран дочь Навира Аста Лавейна. Почему прислали Кэру не стоит даже голову ломать, очевидно, чтобы ее заметили. Глава «сапфировых драконов», как бы то не было ей противно, фигура публичная, ее приход не останется без внимания, едва прозвучит колокол и поползут слухи. Ничего конкретного, но те, против кого начал игру Дом Штеран, поймут, что их планы раскрыты по крайней мере частично. А значит события в ближайшее время могут принять хаотичный порядок, пока основные игроки пересматривают стратегию, амбициозные подчиненные могут влезть с неуместными инициативами. И предугадать, что взбредет им в голову невозможно.

Появление Ассаэра в компании Юнифер не осталось незамеченным студентами и по аудитории прокатились шепотки. Можно было бы, конечно, зайти с разницей в несколько минут, но кто хочет в любом случае додумает в меру своего большого воображения. Так что Дейр не пожелал терять время попусту.

Теория шла гладко. Даже чересчур. Ассаэр привык, что Аста Лавейн всегда найдет, что добавить по теме. Обычно это были интересные факты, а иногда и ценные замечания, почерпнутые ею из книг. Сегодня же Юнифер была не просто невнимательна, она вообще игнорировала окружающий мир. Даже когда он намеренно допустил ошибку в расчетах, она ничего не сказала, на свое имя реагировала только со второго или третьего раза. И это не могло не раздражать.

– Эла Аста Лавейн, – ласково позвал Ассаэр, останавливаясь рядом с ней. Теперь он хорошо видел, что именно девушка весь урок вертела в руках. Кулон из хамелеонного камня в оправе из лунного серебра на цепочке из того же металла. И то и другое было довольно редким, поэтому цена этого, на первый взгляд простого ювелирного изделия, была от неприлично большой до астрономической в зависимости от того, сколько поколений владелиц уже пережила эта безделушка. Поскольку Дейра проигнорировали вновь, он протянул руку и просто отобрал украшение у остолбеневшей от его наглости девушки.

– Верните! – потребовала Юнифер, вскакивая с места.

Ассаэр быстро убрал кулон в карман рубашки, на этой заразе была такая тьма защитных заклинаний, что пальцы жгло как огнем. Без прямого соприкосновения с кожей неприятные эффекты изрядно потеряли в силе.

– Он явно мешает тебе сосредоточиться. Потом заберешь, – и, немного помедлив, добавил. – Если сможешь.

По аудитории прокатилась волна смешков. Девушка, одарив его взглядом полным ярости, обещания и смущения, села на место. Взглядом темно-карих глаз. Хотя еще минуту назад они были серыми.

Тяжело вздохнув, он вернулся к расчетам, которые объяснял до того, как прервался. Юнифер больше не отвлекалась, но помощи от нее тоже не было. Дейр ожидал подвоха на практической части, ведь что проще наставить синяков ненавистному преподавателю, просто немного неправильно рассчитав силу. Однако девушка вела себя безукоризненно вежливо и щит поставила правильно с первого раза, после чего сославшись, что не хочет отнимать у остальных студентов драгоценное время, вернулась на место.

Оставалась еще возможность извиниться, возвращая кулон после пары, однако Юнифер, к удивлению Дейра, просто вышла со всеми. Ассаэр потер начавшие болеть виски и поспешил в комнату, нежданный трофей следовало убрать в блокирующую магию шкапулку, пока к ноющей голове не присоединилось еще чего. Даже идиоту ясно, Аста Лавейн жаждет мести, даже интересно, какую форму она примет.

Юни металась по лаборатории, заново переживая свой позор. Интуиция ее не подвела, Ассаэр действительно негодяй. Отобрал мамин кулон, да еще и насмехался.

– Забери, если сможешь, – с горечью передразнила Юни преподавателя.

В ушах до сих пор звучал издевательский смех одноклассников. Юнифер просто чувствовала, как они ждут, что она пойдет к нему и будет упрашивать вернуть семейную реликвию. Устраивать представление, выклянчивая свою же вещь? Ни за что. Придется найти другой способ вернуть кулон. Юни бездумно провела рукой по корешкам книг, перебирая возможные варианты. Самый простой, «хозяйский зов», она попробовала сразу, как вернулась в лабораторию. Это заклинание относилось к архисложным, поэтому накладывали его на исключительно ценные предметы. Оно позволяло телепортировать пропажу к владельцу, если только она не

была в антимагической зоне. Или в антимагической вещи. И откуда только у наемника блоктор? Он же стоит огромных денег, даже у самой Юнифер не было ни одного.

Что еще остается? Можно, конечно, обратиться к ректору. Если он этого наглого простолудина пригласил, он же должен и найти на него управу. Но жаловаться на подобное было стыдно, да и отец тогда мог узнать. Не хотелось бы признаваться, что она не уберегла мамин кулон, и пасть в его глазах окончательно. Значит, этот вариант отпадает. Вступать в прямую конфронтацию с Ассаэром тоже было безумием. Он был значительно опытнее, и для нее это закончилось бы только очередным поражением.

От досады девушка со всей силы хлопнула по столу. Стопка книг, до этого казавшаяся вполне устойчивой, неожиданно начала заваливаться. Юнифер бросилась к ней, надеясь удержать. Книги кренились, разъезжались, пока окончательно не упали, неблагодарно похоронив под собой неудавшуюся спасительницу. Юни задумчиво сняла с лица том «Международное право. Частная собственность». Следующим под руку попался «Разновидности сонных заклинаний в медицине». Казалась, сама судьба подсказывает выход.

Юни быстро проглядела имеющиеся у нее книги. Все не то. Наемник, несомненно, почувствует магическую ловушку, значит, она должна быть иной. Мельком взглянув на перстень, который предстояло сдать ректору, девушка мстительно представила, что было бы, измени она полярность артефакта и подсунув его Ассаэру. Жаль, что потом ее не спасло бы даже положение отца. Было отчего-то такое ощущение. А вот и то, что она искала. Главным преимуществом этой рецептуры было то, что порошок на выходе получался серым и почти невесомым, весьма похожий на самую обычную пыль. Минусом, порошок предназначался для экстренного отдыха, а значит зловредный преподаватель проснется поутру свежим и отдохнувшим. Юни бы, конечно, предпочла, чтобы он проснулся невыспавшимся и разбитым, но для этого надо или искать другой рецепт, или существенно менять этот.

К счастью, все ингредиенты у нее были. Оставалась одна мелкая, но важная деталь. Она не знала, где он живет. Единственное, что было известно точно, он живет в общежитии, на преподавательском этаже. Оптимистично подумав, что проблемы надо решать по одной, она принялась за приготовление порошка.

На часах было уже четырнадцать, когда она закончила финальную версию. К тому времени у Юни уже сложился план А и даже план Б. Лестница на преподавательский этаж была перегорожена дверью, закрывавшейся на магический замок. Отпирался замок особой печаткой, которую выдавали каждому заселяющемуся, она же служила и ключом от комнаты. Но у старичка-вахтера, что дежурил в общежитии, должен был быть универсальный перстень, а также где-то записи о том, кто и в какую комнату заселен.

Идя через двор, она радовалась, что весна нынче балует и даже по ночам вполне тепло. Хотя по позднему времени двор был пуст, она старалась ничем себя не выдать и идти не слишком быстро.

В фойе к ней из своей каморки выглянул вахтер и приветственно помахал. Она часто возвращалась в неурочное время, к этому здесь уже привыкли. Юни свернула к нему.

– Добрый вечер, магистр Элей. Как ваша поясница?

– Добрый, – старик благодушно на нее посмотрел. – Спасибо, весьма неплохо. А ты сегодня поздно.

– Я не могла прервать эксперимент. Так что пришлось немного задержаться.

Элей, казалось, был не против поболтать и Юни рискнула спросить.

– Скажите, магистр, а преподаватель Ассаэр уже у себя?

Старичок хитро прищурил глаза, а напоказ укоризненно поцокал языком:

– И ты туда же, юная эла? Что ж вас всех к нему как пчел к цветочному нектару тянет-то?

– Простите? – слегка опешила девушка.

– А то думаешь, я не знаю, зачем он тебе? Хорошо, если записочку оставишь, а если караулить будешь?

– Зачем? – еще больше растерялась девушка.

– Как зачем? – теперь уже растерялся вахтер. – Ну как все, в любви признаваться.

Наверное, что-то в ее лице убедило его, что любовные признания последнее, о чем она думала.

– Так зачем спрашивала-то? – миролюбиво поинтересовался Элей.

Юни немного помялась. Этого разговора она не планировала, и изобрести на ходу убедительную причину оказалось сложно. Поэтому она решила ограничиться полуправдой.

– У нас сегодня на его парах были разногласия. Я была слишком рассеянна и много отвлеклась. Хотела извиниться. Но только лично.

Смотрела она при этом куда угодно, но только не на собеседника. А когда, наконец, рискнула, увидела, что он смотрит на нее с сочувствием.

– Нет его еще. И знаешь, я тебе печатку гостевую дам. Сама поднимешься, извинишься как следует. Девочка-то ты умная, ответственная, один-то промах уж точно простить тебе должен. А завтра печатку вернешь.

Юни прикусила губу. Первоначально она планировала усыпить старичка и воспользоваться его печаткой. Если принять предложение, то Ассаэр легко потом вычислит, кто был у него в неурочное время. С другой стороны, когда она заберет кулон, он и так догадается. Поэтому Юнифер благодарно улыбнулась и взяла предложенное.

– А комнату легко найдешь – напутствовал ее добрый Элей. – Они, в отличие от ваших, подписаны.

– Только вы ему не говорите ничего, ладно? – она умоляюще сложила руки на груди. – Я как с духом соберусь, приду. А если скажете, он ждать будет, злиться.

Вахтер ласково на нее посмотрел, согласно покивал и ушел к себе в каморку. Путь был свободен. Хотелось бежать во весь дух, но приходилось идти, делая вид, что она вовсе никуда не торопится, и проклиная про себя шаставших туда-сюда студентов.

Сначала пришлось зайти к себе и внимательно осмотреть печатку. Как она и подозревала, гостевую сделали из полноценной путем блокирования некоторых возможностей. Пришлось сначала тщательно все осмотреть, а потом даже законспектировать, чтобы все можно было вернуть в первоначальный вид. Разблокировка заняла не очень много времени, но и Ассаэр мог вернуться в любой момент, а ей еще неизвестно сколько возиться с дверью, рискуя встретиться с любым другим преподавателем.

К счастью, на преподавательском этаже повезло ни на кого не натолкнуться. Вот, наконец, и вождеденная дверь. Ювелирная работа по совмещению энергетических линий замка и ключа. И наконец-то... Нырнув в комнату, Юни перевела дух. Она определенно не создана для таких шпионских штук. Обстановка в комнате была лаконично-казенной, никаких личных вещей не видно. Двухспальная кровать, стол, стул, шкаф, зеркало да дверь, ведущая в санузел. Не было даже какого-нибудь завалящего коврика или картины для создания уюта. Что ж пора приступать к задуманному. Она вытащила из внутреннего кармана плаща склянку с порошком и постаралась как можно равномернее распылить его от кровати к двери. Теперь дело за малым, так же незаметно вернуться в собственную комнату.

Кэра вошла через телепорт в кабинет брата и с размаха плюхнулась в гостевое кресло. А потом и вовсе закинула ноги на стол. Брат, отложив документы, с интересом ожидал продолжения спектакля.

– Я тебе отомщу, – совершенно спокойно оповестила его Кэра. – Возможно, даже жестоко.

– И от чего зависит твой выбор? – с живостью спросил Сет.

– От того насколько быстро ты ответишь. Что, за девчонкой присмотреть больше некому?

– Фуф, – вытер несуществующий пот со лба брат. – Я уж боялся, что ты спросишь, почему именно тебя послали. – Девушка скривилась, как от зубной боли, она очень хорошо понимала причины, но это не означало, что они должны ей нравиться. – Драгоценная моя сестра, я знаю, что Дейра ты презираешь, однако он все еще профессионал, этого у него не отнять. Лучше скажи мне, ты видела Аста Лавейн? Что ты о ней думаешь?

– Девица средней симпатичности, – раздраженно отмахнулась от него Кэра. – Судя по всему, книжный червяк.

– Червяк, говоришь? – хмыкнул Сетфин и достал из стола папку. – Может и так. Только вот вокруг девицы с детства происходят загадочные вещи. То друга лошадь сбросит, да так, что до сих пор хромоногим ходит, то у подружки дом сгорит. Всех спасли, но у девочки остались ожоги несводимые. Целители так и не смогли дать внятного объяснения, отчего магия в данном случае бессильна. На одного из домашних учителей напали грабители, не только все отняли, но и покуражились, оставили голого с отбитым мужским достоинством у борделя. Жена от бедолаги ушла. А еще один учитель пропал без вести да так, что даже мы не смогли найти.

Кэра, забрав папку, начала внимательно изучать содержимое. А брат тем временем продолжал.

– Все можно было бы списать на случайности, если бы не один общий момент. Все жертвы накануне ссорились с Юнифер Аста Лавейн. Прислуга помнит это довольно хорошо, над помещением каждый раз проходила сухая гроза. Поэтому, когда пропал без вести учитель, домочадцы сделали нужные выводы и старались на глаза девице лишний раз не попадаться, а работу делать так, словно от этого жизнь зависит.

– А расследования?.. Все, нашла. В поджоге обвинен бывший слуга, которого обманули при расчете. Стражам сдался сам, испугавшись масштабов содеянного, вину признал полностью. А вот и про лошадку. Мерин признан полностью здоровым, вся экипировка в пределах нормы, заключение: несчастный случай. Шайку задержали, вина доказана. Надо же, какой у них послужной список. Что-то долго на них выходили.

– Гастролировали, – хмыкнул Сет. – Лучше обрати внимание, что как только все стали предельно корректны и вежливы с Юнифер, несчастные случаи прекратились. И продолжились уже только в Университете. Ее соседка по комнате свела счеты с жизнью. Опять же можешь найти отчет детектива, которого наняли убитые горем родители. Несчастливая любовь. Все очень объяснимо. Единственное, что не укладывается в схему, нет ни одного свидетельства, что между девушками был конфликт. Дальше идут открытые нападения. Первой жертвой стал Зарус Аста Ведиге, парень Юнифер, который после такого сразу же стал бывшим. Потом ряд инцидентов на тренировках, после которых многие преподаватели попадали в лазарет. Между прочим, последний замер резерва Аста Лавейн показал почти три тысячи ян, при среднем – в полторы. Последней жертвой можно считать Дейра. Если бы не реакция, собирали бы до сих пор его позвоночник по частям, как мозаику.

– И что он по этому поводу думает? – подняла глаза от папки Кэра.

– Что этот трепетный цветок крайне скверно обучали контролю, поэтому он лично этим занимается.

– За шкуру не боится?

– Нет, – едва заметно улыбнулся Сет. – Именно поэтому я очень хотел, чтобы ты лично взглянула на Юнифер Аста Лавейн, не попал ли Дейр под ее очарование. Ты все еще думаешь, что это книжный червяк?

Глава «сапфировых драконов» закрыла глаза и как можно подробнее вспомнила мимо-летную встречу: каждый жест, выражение глаз, позу.

– Я думаю, она способна на насилие, но только в состоянии аффекта, – медленно произнесла Кэра, потом, подумав, добавила. – Я видела в ее глазах зависть и боль. Бедной девочке так хотелось оказаться на моем месте. Похоже, она понимает, что ей уготована участь разменной монеты в политических планах отца, а она мечтает о свободе и карьере. Типично романтические бредни. Я столько раз с этим сталкивалась. Никто из этих дурочек даже не задумывался о том, что все имеет свою цену.

– Что ж, тогда я вознесу молитву предкам, чтобы ваше с Дейром мнение оказалось правильным, – заключил Сет, убирая папку в стол.

Кэра, выходя из кабинета, оглянулась на брата. Тот не казался успокоенным разговором, лицо оставалось задумчивым и напряженным. Заметив, что на него смотрят, Сетфин криво улыбнулся и придвинул к себе документы, вот только девушка не думала, что брат видел хоть букву.

Забежав в свою комнату и оставив трофей в шкатулке блокаторе, Дейр отправился в лазарет. Головная боль набирала обороты и так просто сдаваться не собиралась. По крайней мере, заклинание обезболивания сработало, но эффекта не дало. Впрочем, Дейр зачитал его скорее для очистки совести, его способностей в лечебной магии хватало разве что на первую помощь, не дать умереть, пока не отыщется настоящий целитель.

Лазарет встретил Ассаэра тишиной, прохладой и запахом свежескошенных трав. Стены, традиционно покрашенные в небесно-голубой и аквамариновый цвета, прекрасно гармонировали с зеленой обивкой кушетки, стоящей у окна. Кроватей в лазарете не было, поскольку основатели Университета полагали, ежели что серьезное случится, то пострадавших куда разумнее немедленно отправить в городской госпиталь. Поэтому в углу на полу был высечен большой телепортационный круг, со всеми положенными знаками. Подобные часто можно было встретить в городах, где специальные маги обеспечивали сообщение между разными частями Империи, а то и странами. Дейр прищурился. В лазарете был устаревший уже лет триста как вариант, сейчас использовались куда более упрощенные модели, которые потребляли меньше энергии.

– Сат Ассаэр, чем обязаны?

Дейр перевел взгляд в другой угол и содрогнулся. Возле лабораторного стола, где на спиртовке что-то булькало в пузатой колбе, стоял щуплый паренек и алчно смотрел на пришедшего. Не иначе практикант. Заведовавший лазаретом, и собственно осведомившийся о причине визита, сат Элкан, отыскался неподалеку за письменным столом, заваленным бумагами.

– Защита вещи сработала, – коротко обрисовал ситуацию Дейр. – Голова болит.

Практикант подался вперед и умоляюще взглянул на своего руководителя. Тот милостиво кивнул. Проведя все доступные диагностики и ничего не найдя, паренек, насупивший, отступил от своей жертвы. Элкан добродушно на это взиравший, расщедрился на подсказку.

– А ты попробуй просто посмотреть. Надо полагать, проклятие преподаватель оборонной магии и сам бы нашел. А вот увидеть собственную ауру сложно, знаешь ли.

Практикант вперился в пациента взглядом, потом, просияв, начал бегать по комнате, что-то бормоча себе под нос. Наконец, на свет появилась маленькая бутылочка, от которой несмотря на пробку, пахло свежескошенной травой. Судя по гордости, с которой паренек вручал эликсир, варил он его собственноручно.

– Не волнуйтесь, я все время присматривал за мальчиком, – успокоил преподавателя Элкан, видя, как того разбирают сомнения.

Дейр вежливо поблагодарил и поскорее сбежал. Пока еще чего не вручили вдогонку. Убить его это, не убьет, но рисковать не хотелось, не настолько ему было и плохо.

По уму, следовало заняться проверкой домашних заданий и подготовкой к завтрашним занятиям, но Ассаэр малодушно решил это отложить на вечер, а то и ночь. Пока же он отправился в библиотеку.

Располагалась она в отдельном здании и состояла из трех этажей и подвала. Книжный фонд был весьма внушителен и постоянно пополнялся, в том числе и редкими древними рукописями. Это Дейра и радовало, и печалило одновременно. Поскольку найти объяснение феномену меняющихся глаз здесь точно можно было. Вот только как сделать это самостоятельно?

В библиотеке в отличие от всего остального Университета, Дейра отчего-то не жаловали, и исходила эта неприязнь от главного библиотекаря Абраса. Этот сухощавый пожилой человек избегал прямых разговоров, все время ссылаясь на занятость, поэтому чем именно успел насолить ему новый преподаватель оставалось только гадать.

– Сат Ассаэр, – негромко окликнул Абрас и помахал рукой, привлекая к себе внимание. – У меня к вам разговор, который не может более ждать.

Удивленный Дейр послушно отправился следом за быстро шедшим впереди библиотекарем. Кабинет от малого читального зала отличался только тем, что один из шкафов был отведен под внутреннюю документацию и заставлен ровными рядами аккуратно подписанных папок. Впрочем, особо разглядывать обстановку Дейру не дали. Присесть тоже не предложили. Библиотекарь остановился возле стола, взволнованно глядя на молодого человека.

– Понимаете ли, эла Юнифер Аста Лавейн весьма талантливая особа. А уж как бережно и умело она обращается со старыми рукописями. Из нее, несомненно, выйдет видный ученый. Но вы же должны понимать, что она еще и эла. А то, что вы делаете, просто подрывает остатки ее репутации. Неужели вам не хватает совести или здравомыслия? Бедное дитя и так уже натерпелось...

Единственное, что вынес Дейр, слушая довольно бессвязный монолог Абраса, библиотекарь очень сопереживает Юнифер и считает, что он, Дейр, сделал нечто такое, что порочит ее репутацию. Мысленно перебрав все события с участием девушки, Ассаэр все равно не нашел, к чему именно могли бы придраться сплетники. Разве что он сегодня прилюдно отобрал у нее кулон, однако это все равно не тянуло на событие, достойное обсуждения. Если совсем дать волю фантазии, то можно вспомнить то, что сегодня в аудиторию они вошли почти одновременно, оба при этом опоздав. Пришлось максимально корректно уточнить:

– Я, конечно, разделяю ваше мнение о том, что репутация для молодой элы это все. Однако, боюсь, я не совсем понимаю, о чем вы говорите. Если укажете мне на ошибку, я, несомненно, постараюсь исправить все как можно скорее.

– Неужели же вы сами не видите? – Библиотекарь от волнения сплетал и расплетал пальцы рук. – Ваши дополнительные занятия. Скажите, ради всех Стихий, зачем вы запираете двери? Неужели вы и сами не понимаете, КАК это выглядит в глазах посторонних людей?

Заведующий выглядел искренне расстроенным. Полученные новости еще более усилили головную боль, переводя ее в ранг едва терпимой. Похоже, придется все же рискнуть и попробовать эликсир.

– Нет, – медленно и устало проговорил Дейр. – Я запираю дверь исключительно по причине крайней навязчивости некоторых студентов. Они все время норовили вломиться в аудиторию в самый неподходящий момент. Мне, откровенно говоря, никогда не приходила мысль о подобной трактовке событий. Я, несомненно, поищу, как с одной стороны обезопасить занятия от непрошенного вторжения, с другой, не дать повода для подобных слухов. Единственный вопрос, который у меня остался: кто тот неравнодушный, который так озабочен репутацией элы Юнифер?

Библиотекарь безнадежно махнул рукой.

– Студенты же не могут просто прийти и тихо позаниматься. Они все время шушукаются. Там фраза, здесь слово, так я нахожусь в курсе событий. Но первоисточник таким методом не узнать, к сожалению.

Их разговор прервал тихий стук в дверь. Один из младших библиотекарей, виновато опустив глаза, оповестил, что им срочно нужно присутствие заведующего.

Коротко попрощавшись, Дейр решил отправиться к себе, постаравшись максимально быстро миновать этажи студентов, пока какие-нибудь девицы вновь не начали с ним флиртовать. Он уже давно понял, что тактика выживания условно названная «хороший парень», имеет кучу минусов. Ассаэр был со всеми одинаково вежлив, флирта не поддерживал, но популярность его от этого не падала, а только росла. Отчего так происходило, он не мог точно сказать. Оставалось надеяться, что со временем найдется новый объект для поклонения и от него отстанут.

С этими печальными размышлениями Дейр вошел в свою комнату. Навалилась усталость. Помня о том, что надо хотя бы подготовиться к завтрашним занятиям, он подошел к столу. На котором белел пухлый конверт с печатью Дома Штеран. Четким почерком Сета было выведено: «Дейру». У его начальника Ала он был более округлым и плавным. К глубокому сожалению, Ассаэру не раз доводилось получать записки и от первого, и от второго, так что мог с уверенностью опознать писавшего.

Несмотря на тупую пульсирующую боль, глаза слипались и Дейр решил сдаться. Все равно в таком состоянии ничего путного он не напишет, лучше встать завтра пораньше. Эликсир, после того как из флакончика извлекли пробку стал пахнуть еще острее, казалось, пропитывая ароматом все вокруг. На вкус зелье оказалось еще хуже, чем на запах, вызывая непроизвольный рвотный рефлекс.

Чтобы отвлечься, Дейр заглянул в блокатор и убедился, что трофей на месте. Подумав, он написал записку и положил в шкатулку. Никаких ловушек-сюрпризов обиженная студентка за время его отсутствия, вроде бы, не оставила. Однако ночь длинная и все может случиться.

Спать с каждой секундой хотелось все сильнее. Раздевался он на ходу, небрежно роняя на пол одежду. Рухнув лицом на подушку, успел подумать: «обезболивающее со снотворным, что ли, перепутал?».

Поначалу Юнифер решила подождать до полуночи. Но в полночь ей пришло в голову, что преподаватель на то и преподаватель, комендантский час ему не указ и он может поздно вернуться. Поэтому операцию было решено отложить еще на час. Уже готовясь выйти из комнаты, она услышала чей-то смех в коридоре. Поскрипев зубами, пришлось опять выждать.

И, наконец, под заклинанием отвода глаз девушка заспешила по опустевшим этажам на свое черное дело. Тихо открылась дверь. Луна в достаточной степени освещала комнату, заливая все серебристым светом. В том числе и беспорядочно разбросанные по полу вещи. Юнифер поморщилась. Она никогда бы не подумала, что Ассаэр такой неряха. Сам хозяин комнаты разметался на кровати в одних штанах. Девушка аж затаила дыхание. Она никогда не видела настолько обнаженного мужчину. Скульптуры и статуи не в счет.

Тихонько подобравшись поближе, она смотрела на так безмятежно спящего Дейра. Сейчас он казался таким трогательно беззащитным, что хотелось погладить его по голове и укрыть одеялом. Или положить ему руки на шею и придушить, чтобы не отравлял ей жизнь своим присутствием, наемник бессовестный.

Ужаснувшись собственным мыслям, Юни оторвалась от созерцания неположенного и приступила к поискам. Предположив, что, если одежда валяется на полу, оттуда вряд ли что-то вытаскивали, девушка в первую очередь обыскала ее. Не угадала.

На столе громоздились тетради студентов и книги по оборонной магии. Выделялись на фоне этого хаоса маленькое закрытое зеркальце по типу пудреницы и запечатанный конверт. Лунный свет прекрасно позволял разглядеть герб на бумаге – перекрещенные сухая и цветущая ветви на фоне, воздетого вверх, меча в овале. Герб Дома Штеран. У провинции Альен не было меча, это Юнифер помнила точно.

Преодолев искушение сунуть нос не в свои дела, девушка продолжила поиски блокиатора. Она безрезультатно осмотрела всю комнату, даже под кровать заглянула и в санузел. Устало присев на широкий подоконник, Юнифер думала, что же ей делать, пока руки, оставшись без дела, рисовали абстрактные узоры по деревянной поверхности. И тут ее пальцы на что-то наткнулись. Глаза продолжали утверждать, что там ничего нет, осязание же говорило иное. Поколебавшись, Юни решила не снимать заклинание невидимости. Вдруг Ассаэр почувствует магию даже сквозь сон, и не приходя в сознание, чем-нибудь засветит в нарушительницу. Она читала, что некоторые воины в старину так умели делать.

Поэтому на ощупь найдя защелку, девушка открыла шкапулку. Кроме маминогo украшения, внутри была записка: «будь внимательна на обратном пути, тебя никто не должен увидеть». Юни в ярости вскочила на ноги. Он все знал, все предусмотрел! Появилось сильное желание вместе с кулоном прихватить его зеркальце, и пускай уже он добывает его как хочет! Вещь тоже дорогая, миниатюрная модель для связи была недоступна большинству населения Империи, а тут у простого преподавателя!..

Ассаэр вздохнул и перевернулся набок, лицом к ней. Сразу было и не разглядеть, проснулся или нет. Юни застыла от ужаса, может, он не попался в ее ловушку и лежит все это время, с интересом наблюдая за ее метаниями. Воображение живо нарисовало, какое наказание преподаватель может применить, застав ее в своей комнате на изъятии изъятото. Однако время шло, но все было по-прежнему тихо.

Выдохнув, Юни повесила на шею кулон и на ощутимо дрожащих ногах постаралась максимально бесшумно и быстро покинуть комнату. Уже у себя, запирая драгоценность в шкапулку, она решила, что больше никогда на такое не пойдет, уж лучше к ректору позориться. Быстро вернув печатке первоначальный вид, Юнифер нырнула в кровать. Ночь была длинной и состояла наполовину из кошмаров и наполовину из надоедливогo зова.

ГЛАВА 4

Дейр проснулся еще до звонка будильника бодрым, выспавшимся и просто переполненным ощущением здоровья и благополучия. Ощущение было хотя и приятным, но несколько противоестественным. Осталось только понять, было ли оно действием эликсира или чего-то еще. То, что ночью его посетила гостья, сомнению не подлежало, об этом говорила и куртка, оставленная поверх рубашки, и исчезнувший кулон, и едва заметный след узкой девичьей стопы в пыли на полу. Дейр прищурился. За время работы наемником, он привык держать свои временные жилища в чистоте. Просто на всякий случай. Оставалось только радоваться, что порошок был быстроразлагающимся, а то сон его был бы долгим, если не вечным. Надо бы взять рецепт, пригодится.

За этими размышления Дейр вскрыл письмо от Сета и вчитался. Оказалось, прислали копию отчета о расследовании прошлого Юнифер. Ассаэр обратил внимание, что точка зрения девушки на события не упомянута ни разу. Надо бы это исправить. А пока заняться неотложными делами.

Он подошел к большому зеркалу и произнес заклинание поиска. Можно было бы и по мобильному позвонить, но эта мелочь может связаться только с амулетом, заклинание же искало любую отражающую поверхность.

– Чего тебе? – не приветливо буркнула небритая заспанная личность в халате, принявшая, наконец, вызов.

– Нужен артефакт, – так же опустив слова приветствия, перешел к сути дела Дейр. – Кольцо для девушки. Из функций: контроль для мага, маяк, полную защиту от обнаружения, в том числе визуального, для самого кольца.

– А больше тебе ничего не надо? – рывкнула личность, кажется, едва удерживаясь, чтобы не послать собеседника далеко и надолго.

– Пока ничего, – усмехнулся Ассаэр. – Счет пришли Сетфину, дело, похоже, курирует он. Кольцо мне нужно как можно скорее. Подгонку я сделаю на месте, закреплю кровью тоже.

Артефактор потер лицо.

– Ладно, у меня где-то была заготовка. Но даже без итоговой подгонки и закрепа, это все равно займет время.

– Передай Сету сразу, как закончишь, он знает, где меня найти.

Разорвав связь, Дейр торопливо оделся. Если он пошевелится, то даже успеет позавтракать до занятий, планы коих, так и не были сделаны. Что печально, но Ассаэр надеялся, владение материалом позволит ему не сбиваться с мысли.

В холле общежития его уже поджидал вахтер. Дейр почти не имел с ним дело, поскольку тот предпочитал отсиживаться в своей каморке, однако всегда исправно и уважительно здоровался, что явно льстило пожилому человеку. Сейчас же, нарушая однажды заведенный ритуал, магистр Элей не ушел к себе, а остался стоять, намекая, что не прочь поболтать.

– А я смотрю у вас, господин Ассаэр, с утра отличное настроение! – и хитро прищурился.

Дейр неопределенно помычал, заинтересованно глядя на собеседника. Магистр Элей не подвел.

– Так вы ее простили? – прямо спросил пожилой человек.

– Кого? – приподнял брови Дейр.

– Да бросьте, девочка ведь так старалась! Стеснительная она очень, домашняя, скромная. Такой, понятно дело, прилюдно извиняться, как нож к горлу. Так я ей дал печатку гостевую от вашего этажа. Чтобы, так сказать, без лишних ушей можно было. Так простили?

В голове со шелчком на место встал последний кусок мозаики. Теперь было понятно, как она смогла пробраться в его комнату, нигде магически не наследив. Эта девица воистину полна сюрпризов. Он усмехнулся:

– Мы с ней разминулись. Но она оставила в качестве извинения такой подарок, что я готов ей простить все прошлые прегрешения оптом.

Ассаэр был абсолютно честен, когда еще доведется так хорошо выспаться. Магистр довольно покивал, явно гордясь своей ролью в примирении преподавателя и его студентки. Дейр прикинул, что на завтрак уже не успевает, так почему бы не попытать счастья с добыванием информации.

– Скажите, магистр, а вы не знаете, почему заведующий Абрас так меня невзлюбил? – спросил Дейр. Иногда такие вот старики, которых все уже списали со счетов, оказываются поистине бесценным кладезем знаний.

– Тоже мне великий секрет. Вы внимания не обращайте, будет новый рассвет, будут и новые радости. Или он вам сейчас зачем нужен? – ясные голубые глаза смотрели на молодого человека ожидающе.

– Хочу провести небольшое исследование, но без его помощи мне не справится. Поможете?

– Для хорошего человека можно и сказать. Жаль, что не все, такие как вы. Вот представьте, напала недавно на меня ностальгия, решил прикупить кое-чего. А мне так и норовили подсунуть подделку. Мне! Магу! Я, конечно, может уже и стар, но магом-то быть от этого не перестал. Как голос им вернул, оправдывались, что ринхарнскую ледяную в городе и за большие деньги не найдешь. Редкость, понимаете ли.

Вахтер сердито пожевал губами. Намек был понятен и в уточнениях не нуждался. Хотя запросы у Элея были не маленькие. Проблема в том, что настоящая ринхарнская ледяная настойка производилась только в маленькой горной стране Ринхарн, настаивалась на каких-то особых травах с применением хитрых технологий. Но результат превосходил все ожидания. Напиток, казавшийся ледяным во рту, расцветал теплом в животе, даря при этом незабываемое умиротворение. Тот, кто попробовал, хоть раз ринхарнскую ледяную, уже никогда не мог забыть ее вкус. Так что охота шла едва ли не за каждой бутылкой. Дейр задумчиво побарабанил пальцами по ремню. Он работал несколько раз с ринхарнцами, так что обзавелся кое-какими друзьями. Может поделится бутылочкой-другой.

– Как неосмотрительно с их стороны, – вслух сказал он. – Для вас, заслуженного мага, могли бы и расстараться. Придется, видимо, самому заняться этим вопросом.

Он, как бы с сожалением, покачал головой.

– Я в вас верю, – твердо ответил пожилой человек. – Вы должны меня простить, в старости так легко отвлечься на посторонние темы. Мы говорили о Абрасе, верно? Так вот, как я уже сказал, секрет невелик, за любимицу свою переживает, к оракулу не ходи, думает, что вы Юнифер, как и все, притесняете, не цените. А тут еще эти слухи пошли. Сам-то я в них не верю, но Абрас вечно все близко к сердцу принимает. У него же всех увлечений: редкие книги да Аста Лавейн. Все мечтает из нее маститого ученого вырастить. У самого-то не сложилось. Да к тому же внешностью девчушка один в один дочь его, вся разница в мозгах. Сафка, пока отец в библиотеке штаны просиживал, вразнос пошла, бедовая, насилу ее замуж выдали, да так удачно, что хочешь не хочешь, а вести себя прилично придется. Только после того с Абрасом она не говорила ни разу, нет у нее отца и все тут. Такая вот история.

Дейр поблагодарил за увлекательный рассказ и поспешил к аудитории.

Юнифер проснулась как от рывка с ощущением, что она что-то натворила. Сердце бешено колотилось, а в голове вразнобой всплывали сцены из вчерашнего вечера. Было стыдно и страшно. Хотя она, казалось бы, только восстановила справедливость, она не брала чужого, только вернула свое. И все же...

Девушка встала с постели и подошла к столу, где лежал кулон, ради которого все и затевалось. Стоил ли он таких мучений? А ведь теперь еще придется как-то разбираться с Ассаэром. Он наверняка догадается, кто побывал в его комнате. Как он отреагирует? Будет мстить? Расскажет ректору? Посмеется и забудет? Последнее было самым желанным и самым утопичным вариантом. А пока самым благоразумным будет не попадаться ему на глаза.

Поскольку кормили преподавателей и студентов в одной столовой, но за разными столами, завтрак Юнифер решила пропустить. А может и обед. Где-то в лаборатории было печенье. Вроде бы еще не совсем старое.

Выскальзывая из общежития, девушка боялась на кого-нибудь натолкнуться, кто может заинтересоваться странным ее поведением. А мимо каморки вахтера и вовсе проходила на цыпочках, стараясь даже дышать через раз. Только у дверей лаборатории Юнифер облегченно вздохнула, у нее получилось пройти через всю территорию незамеченной.

Разбираясь в показаниях измерителя потоков, девушка так увлеклась, что не заметила гостя, пока тот строго не спросил:

– Опять прогуливаешь? Мы о чем договаривались?

Юнифер вздрогнула и подняла взгляд. Ассаэр стоял напротив нее и похлопывал конвертом по ладони. Очень знакомым конвертом. Преподаватель проследил ее взгляд и вопросительно выгнул бровь. Юнифер смущенно потупилась.

– Я не прогуливаю, – пробормотала она. – Пара начнется через... – девушка посмотрела на часы и с ужасом поняла, что безнадежно опоздала на занятия. – Простите, я не следила за временем.

– Ладно, – отмахнулся Ассаэр. – Я не за этим пришел. – Девушка напряглась, ожидая кары за ночное вторжение. – Я хотел спросить о твоих друзьях из детства.

– Простите? – захлопала глазами Юни, понимая, что выглядит сейчас донельзя глупо, но слова преподавателя просто выбили ее из колеи.

– Мне прислали кое-какие сведения, – он помахал конвертом. – Хотелось бы узнать и твою точку зрения на произошедшие события. Начнем с самых ранних. В детстве у тебя были друзья, некто Лаис Вис Кинат и Маринта Вис Рисар. Ты с ними поссорилась и после с каждым из них случилось несчастье. Что ты об этом думаешь?

– Что это не имеет никакого отношения к учебе, – чопорно ответила Юнифер.

Те события она помнила прекрасно, но не видела ни малейшей причины делиться этим с Ассаэром.

– Ладно, – вздохнул тот. – Я и не думал, что будет просто. Ты знаешь какое задание передала мне Кэра? – Когда Юни отрицательно покачала головой, продолжил. – Охранять тебя. Если точнее присматривать за тобой и твоим окружением и обеспечивать безопасность, если это будет необходимым. И спрашивал я не из праздного любопытства, эти сведения могут оказаться очень важными в будущем.

– Зачем это Дому Штеран? – неприязненно спросила Юни, на ум приходила только одна причина. – Тоже собираются предложить брачный альянс?

– Нет, – удивленно посмотрел на нее Ассаэр. – Штеран сочетаются браком только по взаимной любви, я думал тебе это известно.

Об этом действительно поговаривали, особенно когда в мужа или жены брали совсем уж неподходящих личностей, но все же Юнифер полагала, что из любого правила есть исключения и ради выгоды для всего рода чувствами можно и поступиться.

– Это не прихоть, – правильно понял ее собеседник. – А прописанное в Кодексе рода правило. А Кодекс имеет силу закона и наказание там весьма суровы для отступников. Так что, какой бы интерес ни имели Штеран, он точно не брачный, можешь не беспокоиться.

– А вы много знаете об этой семье, – перевела тему девушка, ей не хотелось и дальше обсуждать свою гипотетическую свадьбу и чью-то в этом плане свободу.

– Я родился в провинции Альен, в семье, что служила роду Штеран, едва не с его основания. Интересно? – прищурился преподаватель. – Давай так. Один вопрос ты задаешь, один я. Идет?

Это было так по-детски, что Юнифер укоризненно посмотрела на Ассаэра, а потом подумала, что ничего не теряет. Если ему так уж хочется послушать о той мерзкой истории, она может пойти ему навстречу.

– Я помню Лаиса и Маринту, – решила быть великодушной и начать первой Юни. – Мы вместе играли в детстве. Их поместья находились неподалеку. Папа полагал их достойной для меня компанией. Я тоже долго так думала. Тогда все навалилось разом. Мама умерла, а папа замкнулся в себе и почти со мной не разговаривал. Я стала чаще приглашать друзей к нам. Можно сказать, стала от них зависима. И в один не прекрасный день я зачем-то вышла из гостиной. Не помню, что мне понадобилось и почему я не попросила служанку. В общем, когда возвращалась, услышала разговор тех, кого считала друзьями. Лаис говорил, что ему скучно общаться со мной, лучше бы он все это время провел с прекрасной Маринтой, а не страшенькой заучкой Юни. Вот собственно и все. Я даже скандалить не стала. Просто что-то наскоро придумала и выпроводила гостей, а папе сказала, что никогда-никогда больше не буду с ними общаться. Думала, он потом ненавязчиво все равно попытается нас помирить, общаться мне было больше не с кем, но, к моему удивлению, этого не произошло.

– Надо же, какой не по годам развитый мальчик, – усмехнулся Ассаэр. – Я в восемь смотрел на девчонок только как на партнеров по играм и спаррингам. А не приглашали их больше по причине того, что они покалечились. Странно, что ты не в курсе. Мальчишка с лошади упал, а девчонка при пожаре ожоги несводимые получила.

– Это многое объясняет, – кивнула девушка. – Папа полагал, что меня должны окружать только красивые вещи, тогда у меня будет прекрасный вкус и вырасту настоящей элой. Теперь моя очередь, вы давно знакомы с Кэрафиной Аста Штеран?

– С младенчества, – пожал плечами Ассаэр. – Я рос рядом с детьми Штеран, поэтому собственно так много о них знаю. С Кэрой же мы всегда друг друга недолюбливали, расходясь в мировоззрении. Помню, я как-то даже сломал ей руку на тренировке, а она мне ногу в трех местах. Естественно, не специально. Иначе бы нам обоим устроили затмение старшие, – видя круглые глаза девушки, пояснил. – Все дети Штеран получают военное начальное образование, включающее рукопашный бой. Обязательные тренировки начинаются, как только ребенок сделал первые шаги и завершаются только в четырнадцать лет. А там дальше каждый решает для себя. Спарринги строят таким образом, что ты не знаешь кто тебе достанется в противники, это мог быть и ровесник, и малыш, и кто-то из старших. Так приучают рассчитывать силу. А еще к мысли, что как бы ты ни был силен, всегда найдется кто-то сильнее. Моя очередь. У тебя было два домашних учителя Квар Китас и Мелор Брав. Между прочим, с ними тоже произошли неприятности. И есть свидетельства, что у тебя с ними были разногласия.

– Китас был женоненавистником, – честно ответила Юни. – И полагал, что учить женщин, только время терять. И его злило, что по некоторым дисциплинам я знаю больше него. Так что все наше знакомство было одним большим разногласием, я была очень рада, когда он нас все же покинул. А Брав просто пытался через меня подлизаться к папе. Толком ничему не учил, бесполезнейшее существо, когда он исчез из моей жизни, я только с облегчением вздохнула.

– Исчез, – со странным выражением лица пробормотал преподаватель. – Ладно, что еще ты хочешь знать.

– А можно не вопрос, а просьбу? – решила рискнуть Юнифер, то, что тема ночного приключения старательно преподавателем обходилась, беспокоило.

– Одна просьба за два вопроса, – немедленно отреагировал Ассаэр.

– Ладно, – кивнула девушка. – Про кого еще писали?

– Твоя соседка по комнате, которая покончила с собой, и я не понял, что там случилось с Аста Ведиге.

– Алия, – вздохнула Юни. – Это все из-за меня. То есть решила она на это не из-за меня, но если бы я тогда пришла вовремя, как договаривались, то успела бы позвать на помощь и ее бы спасли. Думаю, Алия на это и рассчитывала. Но в тот день я засиделась в библиотеке, обсуждали с сатом Абрасом одну рукопись, которую как раз недавно привезли, и не следила за временем. Когда я все же прибежала в комнату, было поздно. А с Зарусом почти полностью повторилась история из детства. Случайно подслушала, как он жаловался приятелям, что отец заставляет его за мной ухаживать, а я совсем не в его вкусе и бедняжке сложно изображать влюбленность. Вот и не выдержала. Хотя для элы такое поведение, конечно, недопустимо. Но я все равно не жалею.

– И ты даже не догадывалась, что он играет? – приподнял бровь Ассаэр.

– Он очень поддержал меня, когда Алиии не стало. У меня ведь, кроме нее, не было больше никого. Я закрывала глаза на все, что мешало мне ему верить, просто чтобы хоть еще недолго кто-то был рядом ради меня самой. А Зарус был осторожен. Тогда в коридоре, я не должна была этого слышать, они стояли слишком далеко, но ветерок словно бережно доносил до меня каждое слово. Хотя я ничего для этого не делала.

– Ясно, – кивнул Ассаэр. – С доверием у тебя огромные проблемы. Будем исправлять, а то так и сойти с ума недолго. Ладно, давай просьбу.

– Вы не будете меня ругать за то, как я забрала мамин кулон, – выдвинула требование Юни.

– Да я и не собирался, – фыркнул преподаватель. – Даже похвалить хотел за отлично проведенную операцию. Ты молодец! И еще, я сам должен извиниться. Я не должен был отбирать кулон. То есть должен, но без этой вот подначки. Это было низко с моей стороны. Чтобы загладить вину, я заказал для тебя небольшой подарок. Вручу, как будет готов. Кстати, рецептом порошка, а еще лучше им самим не поделишься?

Юни как болванчик кивнула. Еще никогда взрослые не извинялись перед ней. Не считая прислугу. Даже папа, когда все же бывал неправ, не признавал этого вслух, а откупался подарком. Тем более, она не ожидала этого от наемника. Все так же находясь в прострации, дошла до письменного стола взяла оттуда книгу с закладкой и склянку с остатками порошка.

– Учебник надо будет вернуть в библиотеку, – уточнила она, передавая все Ассаэру.

Карман преподавателя начал издавать звуки свирели. Дейр, помянув бездну, достал из него зеркальце. Звонивший, которого Юни не было видно, разразился речью на незнакомом языке. Преподаватель несколько раз щелкал языком, и пару раз прервал собеседника, вставляя свои реплики на том же резком наречии. Наконец, стороны пришли к соглашению и, попрощавшись, разорвали связь.

– Вся наша жизнь череда сделок, то с собой, то с обществом, – подмигнул Юни Ассаэр и, выстывая какой-то веселый мотивчик, ушел.

Именно тогда, когда Дейру нужен был ректор, тот куда-то исчез, и никто не мог точно сказать, куда и даже когда он ушел. Рассудив, что ночевать тот все же вернется, Дейр отправился на условленную встречу. Ринхарнцы умели ждать, но лучше не испытывать терпения друзей.

Местом встречи была выбрана низкопробная забегаловка, из тех, куда даже днем ходить лучше с опаской. Ассаэр, меланхолично подумав, что мир иногда удивительно тесен, с насмешкой посмотрел на ректора. Тарвус старательно маскировался под местное население, но его с головой выдавали манеры. Одного из своих преподавателей он так и не заметил. По уму, конечно, следовало бы все так и оставить, но Тарвус нужен был Дейру, чем раньше, тем лучше. Поэтому молодой человек прямо от двери целенаправленно пошел к барной стойке. Немного не дойдя до нее, свернул и оказался за спиной ректора. После чего скорчил самое просительное лицо какое мог и как можно жалобнее и гундосее затянул:

– Добрый сат, не оставьте совсем уж помирать. Всего одна кружечка пива спасет меня, сироту горемычного, от смерти безвременной от жажды неминуемой...

Самое сложное было сохранить просительное выражение лица, глядя на возмущенного ректора. Наконец, он не выдержал, рассмеялся и, не спрашивая разрешения, подсел за столик. Тарвус довольно быстро пришел в себя и даже сходил за пивом, поставив его перед Ассаэром.

– За выдающее актерское мастерство!

Дейр отхлебнул, стараясь не думать о том, чем они тут пиво разбавляют. Просмаковав весь букет пенного напитка, понял, что его розыгрыш достойно отомщен.

– Я к тебе по делу, – молодой человек решил сразу перейти к сути. – По Академии кто-то распускает слухи о том, что наедине со своей студенткой я занимаюсь вещами далекими от обучения.

– Этому есть объективные причины? – посерьезнел ректор.

– Я двери запираю, – признался Дейр. – Студентки постоянно заглядывали и мешали. Меня уже просветили, что это была плохая идея. Вопрос в том, как все поправить.

– В тебе воскресли совесть и благородство? – удивился ректор.

– Во-первых, Юнифер все же моя подопечная и я несу за нее ответственность. Во-вторых, мне предложили дополнительный контракт по ее защите. Так что с какой стороны ни посмотри, я, да видят предки, шкурно заинтересован в спасении ее репутации.

– Ладно, – Тарвус сосредоточенно побултыхал пиво в своей кружке, а потом заглянул туда, словно надеясь увидеть решение на дне. – Итак, в первую очередь, нам нужно прекратить давать повод для слухов. Но и совсем прекращать дополнительные занятия нельзя. Нужен компромисс. И таковым могут стать свидетели, но при этом они не должны не нарушать учебный процесс. Дейр, как ты смотришь на то, чтобы набрать группу дополнительного обучения?

– Ты поднимешь мою зарплату?

– А ты не обнаглел? – возмутился ректор. – Кто только что рассказывал про шкурную заинтересованность?

– Уел, – поднял руки Ассаэр. – Тогда полагаю, добирать лучше с боевого факультета.

– Тут сам решишь, я даю тебе свободу действия в данном вопросе, раз уж ты все осознал.

– А тот, кто распускает слухи?

– Думаешь, это был один человек, а не группка завидующих девиц?

– Я предпочел бы перестраховаться.

– Ладно, – пожал плечами ректор. – Я посмотрю, что можно сделать.

Дейр расслабленно откинулся на стул и чуть было не потянулся к своей кружке, но вовремя спохватился и с досадой спросил:

– А что ты делаешь в таком злочном месте?

– Жду одного человека.

– Я все равно узнаю, – лениво напомнил молодой человек. – Здесь уже я на своей территории.

Тарвус какое-то время сверлил своего собеседника взглядом, однако тот остался непрошибаем.

– Знаешь ли ты, сколько стоят артефакты старых времен? – издали начал ректор.

– Официальные или на черном рынке? – усмехнулся Дейр.

– Чистые. Официально, но без сопроводительного описания, они идут от ста до пятисот тысяч эров. С описанием от уважаемого учреждения вроде нашего Университета, цена сразу поднимается, и разлет становится от одного миллиона до пяти-шести. На черном рынке за артефакты напрямую с раскопок можно сторговаться в диапазоне от двадцати до ста, смотря что за вещь. Все риски несет покупатель. Улавливаешь?

– Вполне. Еще у тебя есть одаренная студентка, которую хвалят как исследователя. Дают ей лабораторию и свободный допуск. И вот оно маленькое ректорское счастье, – Ассаэр недовольно прищурился.

– Все по взаимной договоренности, – сразу отшел в сторону непрозвучавшее обвинение Тарвус. – Я предоставляю лабораторию и реагенты, позволяя ей вести и собственные исследования, договариваюсь с преподавателями, если ее успеваемости начинает что-то угрожать, консультирую, если есть необходимость.

– Нанимаешь меня, – подсказал Дейр ехидно.

– Не вижу ничего смешного, – поморщился ректор. – И последнее, за Аста Лавейн всегда остается право отказаться от исследования, если она сочтет это опасным.

– Такое хоть раз бывало?

– Да. Я передал находку в военное министерство. В качестве ответной любезности меня просветили, что поступил крайне разумно, на один полигон у министерства стало меньше. Пока неизвестно навсегда или все же получится поправить ситуацию.

– Благости, – пожелал подошедший черноволосый тип и, развернув в сидящим ладонь, очертил ею круг, общепринятый знак Великих Стихий.

– Памяти и возвращения, – ответно пожелал Дейр, развернув ладонь ребром к подошедшему и проведя ею от лица вниз. Верный сын Рина добродушно кивнул.

– Спасибо за идею про группу, – попрощался с ректором Ассаэр. – Будут новости о пакостнике, свяжись со мной в любое время.

ГЛАВА 5

– Эла Аста Лавейн! – окликнул девушку смутно знакомый голос.

Юни обернулась и глаза ее непроизвольно расширились. Кайан Аста Ведиге последний, кого она ожидала здесь увидеть. Тридцатилетний кузен Заруса, статный блондин с безупречным вкусом в одежде, был ее тайной детской любовью. Потом Юнифер поняла, что испытывать чувства к мужчине, которого ты видела ровно два раза в жизни, как-то глупо и успокоилась. И все же в сейчас, когда она увидела его впервые за много лет, сердце предательски заныло.

– Как хорошо, что я вас застал, – продолжил меж тем Кайан, не смутившись тем, что девушка продолжала хранить молчание. – Несколько минут не уделите?

– Разве что несколько минут, – слабо улыбнулась Юни. – Вот-вот начнутся занятия.

– Я буду краток, – поклялся Аста Ведиге. – До дяди дошли слухи, что циркулируют по Университету, и поскольку он дружен с вашим отцом, то провел небольшое расследование. К стыду нашему, и оно оказалось унижительно быстрым, поскольку источником домыслов оказался мой кузен. Так что дядя и я приносим самые глубокие извинения за причиненное беспокойство. Я понимаю сейчас не место и не время говорить, как именно наш род смог бы заглавить эту вину, поэтому предлагаю встретиться завтра и погулять на ярмарке. К тому же, так у вас будет время обдумать этот вопрос и решить, что действительно хотите. Что вы на это скажете?

– Благодарю, – кивнула Юнифер. – Свяжитесь со мной завтра, тогда и договоримся обо всем. У вас есть код моего зеркала?

– Да. Дядя был столько великодушен, что поделился им со мной, – лукаво улыбнулся Кайан. – Тогда с нетерпением жду нашей следующей встречи.

Юни кивнула ему и поспешила в аудиторию. Про занятия она не лгала. Они были дополнительными, но это же не повод опаздывать. Тем более что сегодня первый раз оно будет проходить в группе. Когда Ассаэр объявил об этом нововведении, девушка сильно разозлилась, это ее личный репетитор, а теперь его придется еще с кем-то делить. Чем это тогда отличается от обычных пар? Так, мысленно сопя, она и вошла в аудиторию.

На нее немедленно уставилось тринадцать пар глаз, одни из которых принадлежали треклятому преподавателю, а вот остальные были незнакомы. Лицо, независимо от хозяйки, немедленно приняло высокомерно-безразличный вид. Девушка предпочла сесть чуть поодаль от остальных студентов, которые оккупировали весь центр.

– Раз все собрались, – хлопнул в ладоши преподаватель, привлекая к себе внимание. – Еще раз представлюсь. Меня зовут Дейр Ассаэр, в прошлом наемник, имею опыт боевых и диверсионных действий, это для тех, кто сомневается в моей квалификации. Что касательно занятий. Первое, мы на время вернемся к основам, потому что, когда их давали, вы еще не понимали, что и для чего делаете. И, надо полагать, до сих выполняете так же бездумно. Далее пройдемся по простым, а значит быстрым атакующим заклинаниям, заодно отработаем универсальный щит. Вы должны научиться ставить его раньше, чем поймете даже, что именно вам угрожало и угрожало ли вообще. Отрабатывать будете в парах. К слову, о них. Второе, каждый из моей группы побудет в паре с Юнифер Аста Лавейн.

Студенты заволновались и начали переглядываться.

– Сейчас я мог бы начать объяснять, почему вам это нужно не в меньшей, а то и большей степени, чем ей, но мне интересно, какое решение примет каждый из вас на основании имеющихся данных, – невозмутимо продолжил Ассаэр. – Те, кто не готов к такому, к следующему

занятию могут не приходиться. Искать меня и придумывать убедительную причину не стоит, хуже я о вас думать не стану, лучше, впрочем, тоже. Третье, следующее занятие у нас сегодня за два часа до рассвета. Кто скажет, что завтра за день и чем он знаменателен?

– Э-э-э, завтра Встреча, – подал голос парень откуда-то слева.

– Встречей праздник назвали, как бы символизируя тонкую грань между Стихиями, – высказалась брюнетка.

– Я не буду ставить вас в неловкое положение и просить прояснить мысль, – усмехнулся Ассаэр. – Еще есть идеи?

– Завтра равноденствие, – Юни тоже не были сильна в истории религиозных праздников, но этот факт помнила твердо.

– Именно, – согласился преподаватель. – Немного истории. Итак, испокон веков люди отсчитывали день с рассветом, когда вставало солнце, воплощавшее Огонь.

– Это до или после Великих Бедствий? – вставил кто-то.

– После, – уточнил Ассаэр. – В Темные Века, когда человечество скатилось в варварство. Однако с развитием государств и ростом торговли, следовало поставить точку отсчета суток. Все же в течение года рассвет настает то раньше, то позже, что неудобно для торговли и бюрократии. Было несколько попыток установить эту точку. Насколько я помню, был даже оригинал, который предлагал назначить ее на полночь. Идея в сердцах людей поддержки не нашла, оригинала объявили еретиком и сожгли во славу Огня. Примерно две тысячи лет назад, кому интересно, точную дату посмотрит сам, император Вистарин Реформатор издал ряд указов, стандартизирующих измерения. Так, кстати, именно с его легкой руки у нас десять месяцев в году, а в часе сто минут. Любил император десятичную систему, не говоря уже о том, что большинство его подданных было крестьянами, считавших по пальцам, – усмехнулся Ассаэр.

Группа завороченно слушала, не в силах понять, куда клонит преподаватель.

– Вистарин рассудил, что единственное, что люди видят и в чем уверены, это полдень. Но делать переход суток днем не самая лучшая идея, поэтому Реформатор не стал слишком мудрить и постановил, что день начинается с рассветом. Вот только с тем, который наступает в дни равноденствия. Понимаете? Сутки были поделены на удобные и видимые четверти. Заодно император договорился со жречеством, и дни равноденствия были объявлены праздником во славу Стихий. Однако... Есть нюанс. Эти дни и так отмечали, только не настолько широко, и в основном магами. Потому что это наиболее удобное время для приведения в порядок равновесия потоков энергии внутри себя. Вижу, что вы не понимаете, о чем я.

– Многие в наши дни давно забыли об этом аспекте, – вещал преподаватель, схематично набрасывая среднестатистическую ауру мага. – Кто-то помнит, но полагает, что в эпоху специализаций, им это ни к чему. Особенно этим грешат стихийники. Записывайте, даже если не придете на следующее занятие, в жизни пригодится. Посредством упражнений, которые я сейчас вам покажу, можно так же и резерв увеличивать.

– А у вас какой? – встрял какой-то парень.

– Это неприличный вопрос, – погрозил пальцем Ассаэр. – Почти семь тысяч.

Группа потрясенно вытаращилась. Звание архимага можно было защищать, имея не менее пяти с половиной. Там еще была, конечно, куча других условностей, и только поэтому, видимо, преподаватель так и оставался на первой ступени.

– Подбираем челюсти и пишем, – велел Ассаэр. – Пока не забыл. Аста Лавейн, вы приходите в холл общежития за полчаса до группы, вам упражнения нужно будет немного изменить. А теперь пишем.

Вдоволь напрактиковавшись в особой системе дыхания и замучившись определять тепло свечи в другом конце аудитории, студенты потянулись к выходу.

– Аста Лавейн, подожди, – попросила ее рослая блондинка. – Вставать-то рано придется, да еще без завтрака, поэтому мы посоветовались и решили устроить пикник. Ты с нами? Скидываться будешь?

Юнифер заторможено кивнула, ища и не находя подвоха в предложении. Во внезапную дружбу девушка не верила, впрочем, с ними будет Дейр, при нем пакостить вряд ли станут.

– Уже решили по сколько? – спросила Юни.

– Нет, – легкомысленно махнула рукой блондинка. – Сначала купим еды. К тому же, сдастся мне, завтра наша группа поредеет.

Отпустив студентов, Дейр в первую очередь наведлся на любимый островок. Следовало убедиться, что вулкан на нем не проснется в ближайшие сутки. А заодно, что ишаульцы не позабылись на пляж, ценимый Ассаэром прежде всего за то, что добраться туда можно было только телепортом. Побродив по скалистому побережью и вдоволь надышавшись морским воздухом, Дейр поставил маяк и вернулся в свою комнату в общежитии.

Где его на столе ожидал долгожданный заказ. Осторожно открыв деревянную лакированную коробочку, Дейр аккуратно извлек кольцо и критически его осмотрел. При учете в какие сжатые сроки делался артефакт, качество было вполне приличным, хотя доработки предстояло немало. Придется потратить всю ночь, даже при том, что он заранее снял параметры с Юнифер.

Дейр зевнул и посмотрел на часы. Потер уставшие глаза и убедился, что они ему не лгут. Пришлось, поминутно поминая бездну, быстро паковать и бежать в холл. Не хватало еще опоздать и потерять драгоценное время до прихода группы. Юнифер стояла, прислонясь к стене, и, кажется, даже умудрялась дремать в таком положении. Дейр усмехнулся, даже зная, что им предстоит прогулка на природу, она все равно была в платье с длинной юбкой. Единственной уступкой обстоятельством была крепкая ткань коричневого цвета в зеленый лиственный узор, из которой был пошит наряд.

– Юнифер! – негромко позвал Ассаэр.

Девушка встрепенулась и выпрямилась, как и полагалось эле. Лицо ее было бесстрастным, но Дейр уже приноровился читать по ее глазам. Аста Лавейн явно была смущена, что ее застали в таком положении.

– У меня обещанный подарок, – отвлек ее Дейр и вынул шкатулку-блокатор. – Сними перчатку, – попросил он.

– Какую? – уточнила девушка.

– Любую, – пожал плечами преподаватель. – Кольцо никто, кроме нас с тобой, видеть не будет, но бесплотным оно все же не станет, учти это.

– Тогда мизинец левой, – поколебавшись, постановила Юни. – Размер саморегулируется?

– Будет, – пообещал Ассаэр и вытащил из чехла на поясе нож. – Сейчас закрепим твоей кровью и проявятся остальные свойства.

– Это какие? – подозрительно нахмурилась Аста Лавейн. – И вообще, магия крови, если вы не знали, в Империи под запретом.

– Кроме тех, кто получил лицензию, – парировал Дейр. – Кольцо сработано из лунного серебра и поможет тебе стабилизировать резерв. Кроме того, оно будет отслеживать твою ауру, если тебе будет плохо, испугаешься или сильно разозлишься, включится маяк и я приду.

– А последнее обязательно? – насупилась Юни.

– Если ты не планируешь убийства, то да. До тех пор, пока ты не выпустишься, я за тебя отвечаю.

– Получается, это никакой не подарок, а поводок, – наморщила носик Аста Лавейн, но руку все же протянула.

Дейр улыбнулся и слегка уколол подушечку ее пальца. Затянул речитатив на языке, который не опознал бы даже самый знающий лингвист. Капля крови поплыла к кольцу и равномерно по нему распределилась. Кроваво-красное сияние окутало артефакт. Речитатив лился плавно, словно не нужен читающему был воздух. По кольцу пробегали блики, словно оно лежало рядом с открытым пламенем. Блики пробегали все чаще и чаще, пока не сложились в какие-то письмена. В тот же момент полыхнуло так сильно, что Юнифер против воли зажмурилась. Когда девушка проморгалась, кольцо было уже у нее на пальце.

– А теперь к упражнениям, которыми тебе сегодня придется заняться, – как ни в чем не бывало, продолжил Дейр. – У тебя очень неустойчивая аура. Обычно маги еще в детстве проявляют склонность к какой-либо стихии, если вообще проявляют, у тебя же все постоянно меняется. Это может быть и врожденная аномалия. Не знаю, почему твой отец не занялся этим раньше, полагаю, именно из-за этого некоторые заклинания выходят у тебя мощнее, чем ты сама рассчитываешь. Поэтому пока остальные увеличивают резерв, мы будем тебя центрировать.

– А это как? – поинтересовалась Леола Вис Шас.

Способный боевик, именно она вчера заговорила с Юнифер. Дейр возлагал на нее определённые надежды. Девушка сняла с плеч объемный рюкзак и поставила на пол, прислонив к ноге, чтобы не завалился.

– Привет! – улыбнулась она Юнифер. – Проспала, что ли, раз еще не закончили? Впрочем, я тебя понимаю, сама едва глаза разодрала, только ледяная вода помогла прийти в себя и то не уверена, что часть меня не нежится еще в постельке.

– Это я заработался и опоздал, – ответил ей Ассаэр. – Ты же у нас огневик? – дождавшись ответного кивка блондинки, начал объяснять. – То есть работать с этой стихией у тебя получается проще всего. Однако, обращаясь только к одной стороне, ты становишься однобоко развитой, а значит уязвимой. Центровка – это поиск равновесия всех сил внутри медитирующего. Она не дает возможности одинаково свободно пользоваться всеми видами магии, но все же это будет легче, чем сейчас. В качестве примера давайте возьмем геополитику. У Юнифер сейчас внутри раздразней Темных веков, у тебя Леола, обстановка тысячелетней давности, когда границы государств вроде бы установились, но все так и норовили оттяпать кусок земли у соседа. Наша цель – прийти к современности, когда все страны находятся в том или альянсе. На данный момент в мире царит взаимное сдерживание. К Тарайской Империи, как самой крупной, сильной и развитой державе прислушиваются. Вы улавливаете аналогию?

Девушки дружно кивнули. Потихоньку начали подтягиваться заспанные студенты.

– В эту Встречу попробуете поискать равновесие сами, – закруглился Дейр. – Потом расскажете и обсудим план дальнейшего развития.

Из двенадцати студентов пришло ровно вполовину меньше. Остальные то ли испугались перспективы заниматься с Аста Лавейн, то ли предпочли кровать раннему подъему.

– Поздравляю с пройденным самым важным испытанием, – окинул их взглядом Ассаэр. – Вы преодолели страх, предубеждения и слухи. А потому в качестве поощрения те, кто до выпуска сможет продержаться на моих дополнительных занятиях, будут представлены «драконьим» Главам или главнокомандующем, если возникнет такое желание. С моей рекомендацией. Это не дают абсолютной гарантии, что вас возьмут, но, скажем так, шансы ваши будут весьма и весьма велики.

– А если я не хочу? – с вызовом спросила Юни.

– А тебя я могу представить директору Грастарского Научно-Исследовательского Института. Или Партаре Вис Блай.

– Вис Блай? – распахнулись глаза Юнифер. Партара была признанным авторитетом по истории мира до Великих Бедствий.

– Есть у меня еще пара знакомых в научных кругах, но они не так знамениты, – едва заметно улыбнулся Ассаэр. – Если покажешь хороший прогресс, постараюсь устроить тебя на практику сначала к одним, потом у другим, чтобы ты сама смогла выбрать. Ладно, нам пора.

Дейр сосредоточился и нашел установленный на острове маяк, после чего создал телепорт.

Светлеющее небо на востоке позволяло видеть, куда ставить ноги, чтобы их не переломать. Пляж, как его окрестил преподаватель, таковым не являлся, а был одним из рукавов стекавшей здесь когда-то лавы, прошедшей между двумя отвесными стенами. Юнифер проследила поток и глаза ее испуганно распахнулись. Судя по восклицаниям рядом, то, что вулкан на острове действующий, заметила ни она одна.

В разломах кратера виднелся злоеший красный цвет, сулящий скорое извержение. Хотя было странным, что нет дыма.

– Он никогда не извергается на Встречу, – спокойно пояснил Ассаэр и отвернулся от вулкана.

– А он не может сделать в этот раз исключение? – нервно спросил какой-то парень.

– Даже если случится невероятное, то я эвакуирую всех телепортом, – напомнил Дейр. – А теперь сосредоточьтесь. У вас есть уникальная возможность встретить день весеннего равноденствия на стыке четырех стихий. Я специально привел вас пораньше, чтобы вы могли успокоиться и настроиться. В момент рассвета вы должны УЖЕ быть в состоянии медитации. Так что бросайте вещи вон туда и начинаем.

Юнифер огляделась и найдя себе подходящий камень со всем возможным удобством устроилась. Перед сном она попробовала несколько разных способов погрузиться в медитацию и поняла, что рекомендованные ей не подходят. По крайней мере, пока. Слишком большой дискомфорт доставляли непривычные позы. Юни сосредоточилась на упражнениях, которые им показали накануне. Руки плавно выплетали символы стихий и магии, раз за разом, снова и снова, пока разум пытался избавиться от лишних мыслей.

Например, о том, что их наставник совершенно не следит за правильностью того, что делают его студенты. Он стоял на скале, что нависала над морем и смотрел, как небо окрашивается в нежные тона рассвета.

Юни, поняла, что испытание она провалила, так и не сумев погрузиться в себя. Куда уж там какое-то равновесие искать. Когда Дейр запел, девушка вздрогнула от неожиданности. У него оказался очень красивый баритон, песня была на незнакомом Юнифер языке, но даже так она слышала ту светлую грусть, что таилась за нездешними словами. А еще эта песня словно восхваляла что-то или кого-то.

Девушка заворуженно слушала мелодию, глядя на встающее солнце. Для гимна в песне было слишком много печали, и все же где-то в глубине Юни поднималась волна неведомых ей самой чувств, и они грозили затопить, утащить с собой. И тогда она начала тихо подпевать без слов, чтобы не мешать исполнителю. Сейчас для нее не было никого, кроме Дейра и рассвета.

Когда Ассаэр повернулся и посмотрел ей в глаза, волна в душе девушки схлынула, оголив островок абсолютного покоя. Он был крошечным. Но Юнифер знала теперь, что если будет прилежна, то он сможет вырасти в целый мир. Ей хотелось бесконечно длить этот момент озарения и примирения с самой собой.

– Солнце уже встало, – улыбнулся Юни Дейр.

Именно ей. Он был ее наставник, а остальные просто для того, чтобы всякие слухи не гуляли. Она достаточно великодушна и может поделиться толикой его времени. До тех пор, пока он помнит, чей он учитель.

– Ой, как у меня все затекло, – простионала Леола и с хрустом потянулась. – Даже не представляла, что ни о чем не думать, так выматывает. Народ, как насчет отпраздновать наступившую Встречу пикником?

Народ отозвался стопами и проклятиями, за что все были немедленно заклеены слабачками.

– Юнифер, ты как? Помочь мне сможешь? – обратилась к ней блондинка.

– Давай я, – вызвался Ассаэр. – Пусть посидит еще, отойдет. Первый раз выбивает из колеи.

– Так у тебя получилось? – удивилась Вис Шас, Юни напряглась, но боевик показала ей четыре пальца, международный жест одобрения. – Да ты крута. Потом расскажешь. Я вроде что-то такое ощутила, особенно когда сат Ассаэр запел, но меня не накрыло.

Аста Лавейн пристально посмотрела в спину блондинки, удалявшуюся к сваленным в стороне рюкзакам. Почему она сказала именно «накрыла», а не любое другое слово? Простое совпадение или что-то знает и намеренно скрывает? Принижает свои способности, чтобы усыпить бдительность? Казаться слабее и подобраться поближе?

– Я не знаю, о чем ты думаешь, – хмуро сообщил вставший перед Юнифер Дейр. – Но, если продолжишь в том же духе, перечеркнешь все, чего только добилась. Иди лучше поешь со всеми. Заодно нормально познакомишься. Они станут твоими товарищами на ближайшие годы, а если повезет, то и друзьями на всю жизнь.

И мягко потянул ее за руку, поднимая, а потом повел к расстеленной скатерти, по краям которой были раскиданы плоские подушечки. Русоволосый парень, сопя, кипятил воду в чайнике. А брюнет похлопал рядом с собой.

– Я подумал, что тебе так непривычно будет и захватил дополнительную сидушку, для мягкости, – весело улыбнулся он.

Никакой издевки над ее изнеженностью слышно не было. Ассаэр прав, ей все равно придется принять их, слишком долго и тесно им работать вместе. Так почему бы не сейчас?

– Благодарю за заботу, – склонила голову Аста Лавейн, изящно опустила подушечки и приняла чашку с кашей.

Леола неумело, но старательно лепила бутерброды из хлеба и ветчины. Шатен, чьего имени Юни пока не знала, рылся в рюкзаке и ругался, что они забыли молоко, а какой по утрам чай без молока. Русоволосый совладал с чайником, щедрой рукой сыпанул туда заварки. Наверняка, получится слишком крепко, но в этот раз Юнифер предпочла промолчать. Она впитывала эту деловитую суету всем своим существом. И молилась, чтобы в этот раз обошлось. Она не вынесет еще одного предательства.

ГЛАВА 6

К полудню кольцо Юнифер дало короткий сигнал тревоги, но такой короткий и слабый, что насторожившийся было Дейр, списал его на естественные эмоции в условиях большой толпы. Решив про себя, что, если артефакт сработает сегодня еще хоть раз, он немедленно перейдет по маяку.

Звонок от Сетфина застал его по пути в библиотеку. Ассаэр планировал обрадовать заведующего новостью, что теперь-то репутации его любимицы ничего не угрожает. Но тайну изменения цвета ее глаз, лучше бы пристально изучить, мало ли что за этим может скрываться. Вдруг ей требуется особое обучение или лечение?

– Ты в курсе, что возле твоей подопечной начал крутиться Кайан Аста Ведиге? – сразу начал Сет, не размениваясь на приветствия. Выглядел он так, словно не спал уже пару суток. Синяки под глазами, щетина и мятая одежда, и только взгляд по-прежнему ясный и цепкий.

– Нет, – удивился Дейр. Юни почти не вылезала из лаборатории, он бы заметил, если бы она изменила своим привычкам. – Надо полагать, это произошло на днях. А фамилия-то знакомая. Думаешь у них есть интерес помимо брачного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.